ОРГАН ОБКОМА И ГОРКОМА ВКП(б), ОБЛИСПОЛКОМА, ГОРСОВЕТА И ОБЛСОВПРОФА.

Цена 10 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА

ПЯТНИЦА 18 ИЮНЯ 1937 ГОДА № 139 (5699)

НАШ ГОРЬКИЙ

Прошел год с того траурного дня, когда мы потеряли Горького. «После смерти Ленина,—сказал тов. В. М. Молотов,—смерть Горького самая тяжелая утрата для нашей страны и для всего человечества». Гениальный художник слова, великий сын великого народа, беззаветный друг трудящихся и вдохновитель борьбы за коммунизм—Горький был необходимейшим человеком на социалистической стройке, и отсутствие его мы еще долго будем ощущать с глубокой скорбью.

Но нам остались сокровища горьковского творчества, неисчерпаемые богатства его произведений; с нами живут плоды многолетнего труда великого писателя, его благородный дух. Проверка временем—самая трудная, но и самая основательная проверка для писателя. Ее могут успешно выдержать только те литераторы, которым присуще подлинное величие мысли, глубина обобщения, сила образа, которые вдохновляются передовыми идеями своего века. Мы видим, как живут в сердцах миллионов произведения Горького, созданные десятки лет назад. В этом году исполняется тридцать лет со времени окончания писателем романа «Мать». Разве за тридцать лет потускнели краски, потеряли четкость очертания образов, ослабел пафос их, уменьшилось боевое значение романа? Нет, большевистский роман, поднимающий на щит революционное подполье, так же действенен сегодня, как и в годы борьбы с ликвидаторами; он и сегодня учит революционному мужеству, выдержке и самоотверженности. Так же живут и «Буревестник», и «Городок Окуров», «Фома Гордеев» и «Клим Самгин» и другие создания великого писателя.

«Величие Горького в том,—говорил товарищ Молотов,—что его светлый ум, близость к народу и самоотверженный гигантский труд над освоением достижений культуры человечества сделали его беззаветным другом трудящихся и вдохновителем борьбы за коммунизм».

Книги Горького вдохновляют и долго будут вдохновлять на борьбу за коммунизм. Он, прошедший мучительный жизненный путь, на плечах своих вынесший тяготы эксплоатации и нестерпимого гнета, в буквальном смысле слова выстрадал идеалы радостного и свободного коммунистического общества. Он понимал всемирно-исторический смысл социалистических побед, одержанных нашей страной под руководством партии Ленина—Сталина. Он искал справедливости, правды человеческих отношений и нашел их в деятельности большевистской партии. Успехам нашей страны он радовался, как пламенный юноша и как мудрый отец; сердце его пылало смертельной ненавистью к врагам социализма.

С каким гневом обрушивался он на современных каннибалов—фашистов, рыцарей кровавого насилия, палачей трудящихся, разрушителей культуры. С какой ненавистью говорил он о двурушниках, о врагах народа—троцкистах, о гнилых людях, прячущихся даже в рядах большевистской партии. Он учил зоркости и бдительности: «Убили Кирова—и обнаружилось, что враг посылает в нашу страну десятки убийц на охоту за нашими вождями, для истребления людей, энергия которых преобразует мир». Страна разоблачила подлейших диверсантов, шпионов, террористов, раздавила кучку ничтожных заговорщиков, мечтавших потопить страну в крови, чтобы возвратить власть помещиков. Основным последствием раскрытия вражеских шаек стало еще большее политическое сплочение советских народов вокруг партии, вокруг ленинско-сталинского ЦК, вокруг товарища Сталина. И мы знаем—живи Горький с нами, он нашел бы достойные слова, чтобы заклеймить презренного врага и прославить величие народа, побеждающего всех своих противников.

Книги Горького учат нас бдительности. Он много сделал для того, чтобы разоблачить и заклеймить звериный уклад жизни, созданной эксплоататорами, показать его вредоносную силу и призвать на борьбу с ней. Он знал, что капитализм—это живучая сила; он не раз говорил о врагах, окопавшихся внутри страны и сильных еще за границами советской страны, грозящих войной и способных на любую подлость. И он призывал воспитывать священную ненависть—чувство, необходимое для выкорчевывания всех остатков старого. «Подлинный, искренний революционер Советских Социалистических Республик не может не носить в себе сознательной, активной, героической ненависти к подлому врагу своему. Наше право на ненависть к нему достаточно хорошо обосновано и оправдано». Горький был великим социалистическим гуманистом; именно во имя гуманизма, во имя спасения человечества от фашистского мракобесия, одичания, варварства, людоедства выбросил он лозунг, так актуально звучащий сейчас: ЕСЛИ ВРАГ НЕ СДАЕТСЯ, ЕГО УНИЧТОЖАЮТ!

Мы уничтожаем и будем уничтожать врагов революции, врагов социализма, врагов человеческого счастья и свободы; мы будем отсекать грязные лапы, тянущиеся к нашей стране, мы создадим такую атмосферу бдительности и настороженности, в которой враг не сможет творить свое кровавое дело!

Горький с нами в борьбе против троцкистско-бухаринской контрреволюционной нечисти, сомкнувшейся с фашизмом, против реставраторов капитализма, против слепцов и ротозеев, больных идиотской болезнью—беспечностью.

Имя Горького—знамя советской литературы. Он прививал писателям качества государственной мудрости, партийности, прозорливости, политической остроты и бдительности. Горький с юношеской страстностью боролся за линию партии в литературе. Он не мог знать о гнусных махинациях троцкистских вредителей из верхушки б. РАПП, но сколько проницательности и чутья он проявил, когда писал в 1934 году: «Сочтя постановление ЦК партии кровной для себя обидой, часть «рапповцев» откололась от литературы и начала говорить о ней как о чужом деле, как о работе «ихней» а не «нашей». ЭТОТ ПОСТУПОК АНТИСОЦИАЛЬНЫЙ И АНТИПАРТИЙНЫЙ». Разве это не изобличает авербаховцев, создавших свой троцкистский центр для сноса политики партии в литературе? Жизнь подтвердила всю правоту слов Алексея Максимовича. Он первый обратил внимание писателей на опасность бытового разложения и хулиганства; расстояние от хулиганства до фашизма—короче воробьиного носа,—предостерегал он. Кое-кто это короткое расстояние прошел и очутился в лагере врага. Мы знаем, что бытовое разложение было составной частью того растления писательских кадров, которое пытался совершить враг. У Бруно Ясенского, Киршона, Афиногенова и им подобных идейное перерождение «совмещалось» с разложением бытовым. Горький требовал связи и идейной помощи писателям братских национальностей. Мы знаем, что агенты фашистских разведок большое внимание уделяли вербовке агентуры среди писателей национальных литератур. И здесь прозорливые указания Алексея Максимовича подтвердились. Ни одного пальца не протягивать врагу, не оставлять для него никакой щели, не давать вражескому, отравленному дыханию действовать на наших людей,—вот чему учил великий пролетарский писатель, друг Ленина и Сталина.

Прошел год со дня его смерти. Год, в нашей стремительно идущей к вершинам коммунизма стране, большой срок. За этот срок сделано немало для изучения, пропаганды, продвижения в массы произведений великого писателя. Сотни тысяч людей за этот год впервые познакомились с его гениальными творениями, миллионы — углубили знание творчества Горького. Но все это, разумеется, только малая часть того, что должно быть сделано нами—читателями Горького, печатью, клубами, библиотеками, школами. Еще больше продвигать в массы гениальные книги классика социалистического реализма, учить на них массы, воспитывать нового, коммунистического человека. И всегда мы будем говорить о живом Горьком, о великом писателе, идущем в наших рядах, о великом сыне великого народа, книги которого продолжают жить «на радость всем трудящимся, на страх врагам рабочего класса». (Сталин).

—o o—

И. В. Сталин и А. М. Горький. Снимок сделан в 1931 году.

ПРОСИМ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВЫПУСТИТЬ ЗАЕМ ОБОРОНЫ

СЛОВО СОРМОВИЧЕЙ

500 рабочих механического цеха завода «Красное Сормово» приняли на митинге решение: просить правительство выпустить заем обороны СССР. Выступивший на митинге тов. Лапшин П. И. заявил:

— Мы уничтожили шайку шпионов, но еще не уничтожили последствий их подлой подрывной работы. Чтобы укрепить обороноспособность нашей родины, мы просим правительство выпустить заем обороны.

С требованиями о выпуске нового займа выступили также т. Майоров, герой труда т. Лапшин, тт. Петров, Медведева и др.

БУТЫГИН.

УДЕСЯТЕРИМ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

На митингах 15 и 16 июня работники третьего отделения службы движения (станция Шалушья) и паровозного депо, домохозяйки, кондукторы и вагонники единодушно поддержали предложение волноваховских железнодорожников о выпуске нового займа на укрепление обороноспособности Советского Союза.

В резолюции шалушских железнодорожников говорится:

— В ответ на подлые происки расстрелянных врагов народа фашистских шпионов Тухачевского, Якира, Корка и др., мы еще теснее сплотимся вокруг нашей партии и советского правительства. Удесятерим бдительность!

Диспетчер КУЛАКОВ.

МИТИНГИ В КОЛХОЗАХ

Б. МУРАШКИНО. 15 июня в Спиридонском колхозе состоялся митинг. Приветствуя приговор над шпионской бандой Тухачевского и др., присутствующие обратились к правительству с просьбой выпустить заем обороны.

Такое же решение принято на митингах в колхозе «15 лет Октября» и в Б.-Мурашкинской МТС.

ТИХОМИРОВ.

В обкоме ВКП(б)

СОЗЫВАЕТСЯ ОБЛАСТНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Бюро областного комитета партии, в своем заседании 16 июня, отметило совершенно неудовлетворительное выполнение промышленностью области производственной программы по всем показателям. Невыполнение программы свидетельствует о слабой реализации хозяйственными и партийными организациями решений февральского Пленума ЦК ВКП(б). Бюро обкома постановило созвать в первой половине июля областное совещание директоров и секретарей парткомов промышленных предприятий союзного и республиканского подчинения.

На совещании будут заслушаны доклады тт. Дьяконова (директор ГАЗ), Суркова (директора зав. «Кр. Сормово»), Батоева (директора ЧХЗ), Титова (директора станкозавода), Чугунова (директора стеклозавода им. М. Горького), Переторонича (секретаря Ворошиловского райкома партии), Кириллова (секретаря парткома завода «Кр. Этна») и Бояркина (секретаря парткома завода «Новое Сормово»)—о выполнении производственной программы в первом полугодии и о реализации решений февральского Пленума ЦК ВКП(б).

Кроме этого, на совещании будет обсужден вопрос о методах вредительской, шпионской и диверсионной работы иностранных разведывательных органов и их троцкистско-правой агентуры на предприятиях промышленности и транспорта нашей области.

Во второй половине июля будет созвано такое же совещание руководителей предприятий промышленности областного подчинения.

* * *

Осуществляя решение облисполкома и обкома ВКП(б) от 21 мая, бюро обкома предложило руководящим областным работникам выехать, не позднее 19 июня, в районы для того, чтобы непосредственно в колхозах проверить, как раз'ясняется решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) о льготах и как, на основе этого решения, советы и парторганизации мобилизуют колхозные массы на очистку посевов от сорняков; на подготовку к уборке урожая без потерь и выполнению государственных обязательств; на организацию стахановского движения, руководство звеньями высокого урожая и развертывание социалистического соревнования между ними.

—*—

О НАЗНАЧЕНИИ т. ЮРЕНЕВА К. К. ПОЛНОМОЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СССР В ГЕРМАНИИ

Постановление президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР **постановляет:**

Назначить тов. **Юренева** Константина Константиновича полномочным представителем СССР в Германии, освободив его от обязанностей полномочного представителя СССР в Японии.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР И. АКУЛОВ.

Москва. Кремль. 16 июня 1937 г.

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

Работа первого Всесоюзного с'езда архитекторов продолжается при огромном внимании всей общественности. Как и 16 июня на открытии с'езда, колонный зал Дома Союзов заполнен.

Утреннее заседание 17 июня открывается под председательством проф. С. Е. Чернышева.

С докладом о задачах советской архитектуры выступает акад. **А. В. Щусев** и проф. **Н. Я. Колли.**

Акад. Щусев посвящает свой доклад вопросам архитектурного творчества, освоения классического наследства, освоения народного творчества в архитектуре.

Акад. Щусев говорит затем о народной архитектуре, памятники которой нужно тщательно собирать и сохранять.

Советская архитектура добилась больших успехов. Метро, Днепрогэс, реконструкция Сочи, канал Москва—Волга и другие работы показывают, как высоко поднялся уровень советской архитектуры. Но на пороге третьего пятилетия надо решительно покончить с бескультурьем, еще имеющим место в среде архитекторов. Нужно учиться, повышать свою квалификацию. Мы должны воспитывать зодчих, которые смогут строить целые города и области.

Таковы требования, которые ставит перед нами жизнь, наша великая родина, где под сенью Сталинской Конституции создается счастливое бесклассовое общество.

Проф. Н. Я. Колли начинает свой доклад с краткой характеристики состояния русской архитектуры до революции. Перед дореволюционным русским архитектором, как и сейчас перед архитекторами любой капиталистической страны, стояла одна задача—угодить вкусам и капризам частного заказчика.

Докладчик дает затем обзор советской архитектуры.

Далее проф. Колли говорит о новом этапе в советской архитектуре. Для судеб советского градостроительства громадное историческое значение имело постановление июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 года, поставившего во всю ширь проблему социалистических городов. Когда проф. Колли напоминает, что лучшие идеи генерального плана реконструкции Москвы даны гениальным вождем товарищем Сталиным, что разработкой этого плана руководил тов. Каганович,—в зале гремят аплодисменты в честь любимого вождя и его славного соратника.

Первым с докладом от союзных республик выступил представитель Украины проф. **Я. А. Штейнберг**, передавший с'езду пламенный привет от архитекторов Украинской республики.

СООБЩЕНИЕ О БЕСЕДАХ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР т. В. М. МОЛОТОВА И НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ т. М. М. ЛИТВИНОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛАТВИИ г. МУНТЕРСОМ

Прибывший в Москву министр иностранных дел Латвийской республики г. Мунтерс имел несколько бесед с председателем Совета Народных Комиссаров СССР тов. В. М. Молотовым и народным комиссаром иностранных дел тов. М. М. Литвиновым.

В результате дружественного и откровенного обмена мнений по вопросам, касающимся как советско-латвийских взаимоотношений, так и общего международного положения и в частности—проблемы безопасности в Восточной Европе, собеседники констатировали непрерывность подлинно-добрососедских отношений между СССР и Латвией, не отягощенных никакими спорными вопросами. Было установлено, что налицо имеются все предпосылки для того, чтобы правительства обоих государств могли успешно развивать и укреплять эти дружественные взаимоотношения. Последнее весьма существенно облегчается тем обстоятельством, что по основным проблемам международных отношений взгляды правительств СССР и Латвии совпадают, ибо оба государства, учитывая необходимость, при нынешнем международном положении, об'единения всех усилий, направленных к укреплению всеобщего мира, на основе коллективной безопасности и других принципов Лиги наций, готовы использовать все возможности для полезного сотрудничества в этом направлении. (ТАСС).

—o—

ПРЕБЫВАНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛАТВИИ В МОСКВЕ

16 июня, в 12 ч. дня г. министр Мунтерс, латвийский посланник Коциньш и сопровождавшие г. министра лица осматривали оружейную палату и Кремль.

В 13 ч. г. Мунтерс в сопровождении посланника был принят председателем ЦИК СССР тов. М. И. Калининым. При беседе присутствовали народный комиссар иностранных дел тов. М. М. Литвинов и полпред СССР в Латвии тов. С. И. Бродовский.

В 13 ч. 30 м. г. Мунтерс был принят председателем Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. В. М. Молотовым.

После беседы тов. В. М. Молотов дал в честь г. Мунтерса завтрак.

В 18 час. 15 мин. г. министр и его спутники посетили метро.

В 22 часа состоялся прием в латвийской миссии. На приеме присутствовали председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. В. М. Молотов, народный комиссар иностранных дел тов. М. М. Литвинов, народный комиссар пищевой промышленности тов. А. И. Микоян, народный комиссар здравоохранения тов. Г. Н. Каминский, зам наркома обороны маршал Советского Союза тов. А. И. Егоров и др.

17 июня, в 10 ч. 30 м. г. Мунтерс и его спутники в сопровождении народного комиссара иностранных дел тов. М. М. Литвинова посетили канал Волга—Москва.

Вечером г. Мунтерс присутствовал на спектакле «Кармен» в государственном ордена Ленина Академическом Большом театре СССР.

—o—

ПЕРЕХОД МАНЧЖУРСКИХ КРЕСТЬЯН НА СОВЕТСКУЮ ТЕРРИТОРИЮ

ХАБАРОВСК, 17. За последнее время заметно участились случаи бегства из Манчжоу-Го на территорию советского Дальнего Востока мирных крестьян-китайцев и корейцев—из Манчжурии, не выдерживающих притеснений новой японо-манчжурской администрации.

3 июня на советском берегу пограничной с Манчжурией реки Сунгач нашей погранохраной было задержано 7 манчжурских жителей, в том числе одна женщина и двое детей, которые перебрались на советскую территорию со своим имуществом и скотом. На допросе задержанные показали, что они перешли на территорию СССР в поисках убежища от репрессий со стороны японо-манчжурских властей.

На следующий день в этом же районе на территорию СССР перешла новая группа из 7 мужчин, 3 женщин и 10 детей, а 5 июня перешло еще 13 человек. Все перешедшие границу показывают, что причиной их бегства является тот невозможный режим притеснений и репрессий, который создан японцами в отношении коренного населения Манчжурии, в особенности в пограничных районах.

В последнюю минуту

НАГРАЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ТРАНСАРКТИЧЕСКОГО ПЕРЕЛЕТА

За исключительное мастерство, проявленное при перелете в труднейших условиях по маршруту Москва—Красноярск—Якутск—Верхне-Колымск—Анадырь—мыс Шмидта—мыс Челюскин—о. Диксон—Амдерма—Архангельск—Москва, всего протяжением около 24 тысяч километров, ЦИК СССР постановил наградить экипаж самолета Н-120 орденами СССР.

Командир корабля пилот т. **Фарих Ф. Б.**, ранее награжденный орденом Трудового Красного Знамени, награжден орденом **Ленина**. Орденом Трудового Красного Знамени награждены: второй пилот т. **Пацыкин В. А.**, штурман т. **Штепенко А. П.** и первый борт-механик т. **Чагин М. И.** Орденом Знак Почета награждены: второй борт-механик т. **Демидов В. А.**, помощник начальника Политуправления Главсевморпути т. **Басс А. Г.**, корреспондент «Правды» т. **Нюренберг Ш. И.** и кинооператор т. **Ефимов Е. Л.**

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

Бискайский фронт

Авиация мятежников бомбардировала дороги, ведущие в Сантандер, с целью воспрепятствовать эвакуации женщин, детей и стариков из Бильбао. Среди беженцев много жертв.

По последним сведениям из Бильбао, баскские войска оказывают сопротивление мятежникам к северо-востоку и востоку от Бильбао. Баскские войска предприняли успешную контратаку к северо-востоку от города вдоль побережья. Мятежникам, находящимся перед Санта Марина и Сан-Роке, несмотря на яростные атаки, не удалось прорвать линию республиканских войск.

Арагонский фронт

16 июня весь день шли ожесточеннейшие бои в секторе Уэски. Республиканские войска заняли Лома, Террасу и обошли Чимильяс. Республиканцы сохраняют в этой операции инициативу в своих руках и атакуют противника у Алерры, к югу от Сильяс. Взято 70 пленных и захвачено много военного снаряжения.

Республиканская авиация в секторе Уэски неоднократно бомбардировала позиции мятежников. Во время одной из бомбардировок республиканские самолеты выдержали воздушный бой с 20-ю истребителями мятежников. Все самолеты мятежников—итальянского производства. 5 фашистских самолетов сбиты. Республиканцы потеряли во время боя один бомбардировочный самолет, экипаж которого спасся.

Южный фронт

17 июня республиканцы заняли деревню Куэнка в провинции Бадахос. Противник понес большие потери. Республиканцы захватили пленных, а также пулеметы, винтовки и боеприпасы. Контратака мятежников была отбита со значительными для них потерями.

—o—

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В МАДРИДЕ УЛУЧШИЛОСЬ

ЛОНДОН, 17. В Мадриде опубликовано сообщение, в котором говорится, что продовольственное положение в городе значительно улучшилось. Мадрид получает ежедневно 1500 тонн продовольствия против 750 тонн в мае.

—o—

СООБЩЕНИЕ „ЮМАНИТЕ" ОБ АРЕСТЕ ТРОЦКИСТА НИНА И ДРУГИХ ИСПАНСКИХ ТРОЦКИСТОВ

ПАРИЖ, 17. «Юманите» в телеграмме из Барселоны сообщает, что 16 июня полицией арестован Андрес Нин, один из главных руководителей троцкистской организации ПОУМ. Как передает газета, отдан приказ также об аресте других руководителей ПОУМ'а, связь которых с шпионскими организациями Франко и Гитлера установлена.

—o—

ЛОЖНЫЕ СООБЩЕНИЯ ЯПОНСКОЙ ПРЕССЫ О ПОГРАНИНЦИДЕНТАХ НА СОВЕТСКО-МАНЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦЕ

За последние дни японское телеграфное агентство «Домей цусин» и ряд японских и манчжурских газет вновь начали кампанию по распространению всяких небылиц о положении на советско-манчжурской границе. Так, «Домей цусин» передает сообщение своего чанчунского корреспондента о том, что по данным правительства Манчжоу-го, за последнее время якобы имели место случаи нарушения манчжурской границы «советскими войсками» и самолетами.

В связи с этим ТАСС навел в компетентных кругах справки и установил, что эти сообщения, как и следовало ожидать, являются обычными утками известных военно-фашистских кругов Японии, время от времени пускаемыми со стороны последних, чтобы ввести в заблуждение японское общественное мнение, озабоченное положением на границе. Данные, которыми располагает ТАСС, не только не подтверждают этих сообщений «Домей цусин», но, напротив, свидетельствуют о непрекращающихся попрежнему нарушениях границы СССР со стороны японо-манчжурских войск. Весьма показательна в этом отношении полученная ТАСС статистика погранинцидентов за минувший месяц май, когда в течение только одного этого месяца советскими представителями в Токио и Харбине были заявлены протесты по поводу 14 случаев нарушения границы СССР японо-манчжурскими войсковыми частями. В основном это—незаконные вторжения на территорию СССР японо-манчжурских вооруженных отрядов (5 случаев) и нарушения границы СССР японскими разведывательными самолетами (4 случая). Кроме того имели место и случаи обстрела погранохраны СССР или мирных жителей через границу, а также нарушения границы манчжурскими военными судами. По всем этим протестам от японских и манчжурских властей не получено удовлетворительного ответа. (ТАСС).

УЧИТЕЛЬ И ДРУГ

А. МУРАТОВ

В марте 1928 года, когда А. М. Горькому исполнилось 60 лет со дня рождения, читатели советской страны засыпали его приветственными телеграммами и поздравительными письмами, восхищались его величием и гениальностью. Горький благодарил поздравителей: «Горжусь тем, что рабочий народ, партия коммунистов и советская интеллигенция признают работу мою полезной». Но тут же шутливо ворчал он на то, что его «возвеличили». «Я человек совершенно нормального роста,—писал он,—и никакого величия в фигуре моей не чувствую. Могу, пожалуй, признать, что я хороший работник, потому что люблю свой и всякий труд... Писатель я тоже не «великий», а такой, каким должен быть каждый из начинающих в наши дни».

В этих словах проявилась и величайшая скромность гениального писателя нашего народа, и высокая требовательность к литературному труду, и сознание ответственности писателя перед своими читателями.

Строго и скромно относясь к себе, А. М. Горький требовал того же от всех советских литераторов:

«...в стране, где... энергия рабочего класса построила новые города, гигантские фабрики, изменяет физическую географию земли своей, соединяя моря каналами, орошая и заселяя пустыни, изумительно обогащая государство бесчисленными открытиями сокровищ в недрах земли, в стране, где рабочий класс выдвинул из своей среды сотни изобретателей, десятки крупнейших работников науки, где он ежегодно вводит в жизнь почти полмиллиона молодежи, получающей высшее образование,—в этой стране можно пред'являть высокие требования к литературе».

Так писал Горький в 1933 году. Изо дня в день заботился он о высокой идейности советской литературы, о повышении ее художественных достоинств. Он радовался каждой удачной книге, негодовал против скороспелых, халтурных произведений, помогал каждому серьезному литератору своими советами, но не стеснялся ругать писателей легкомысленных, пришедших в литературу за легкой славой. Во всем этом сквозила забота о читателе. «Никогда еще в мире не было читателя, который так заслуживал бы право на любовь и уважение к нему, как этого заслуживает наш читатель».

Героические деяния освобожденного человека труда, беззаветная преданность его делу созидания нового общества, появление новых традиций, новых отношений между людьми—вот какой исключительно богатый материал дала жизнь советскому литератору. И Алексей Максимович, жадный до жизни, до знаний, требовал, чтобы литератор знал «если не все, то как можно больше об астрономе и слесаре, о биологе и портном, об инженере и пастухе»... Писатель «работает буквально везде. Это та самая пчела, которая собирает сок со всех цветов, создает мед и воск».

Все произведения самого Горького наглядно показывают нам, как много знал этот человек о людях, о которых писал, о людях самых разнообразных социальных прослоек, самых различных профессий, самых разнородных характеров. Все произведения великого народного писателя не только дают много знаний, они учат жить, учат ненавидеть грязь и мерзость старого мира, зовут к борьбе, к созданию настоящих человеческих отношений. Но ведь Горький творил свои страстные произведения на материале почти исключительно дореволюционном. Двадцать лет революции, двадцать лет созидательной работы дали такой колоссальный жизненный материал, на котором литераторы могут сделать исключительные художественные обобщения, могут показать действительно положительных героев, борющихся и живущих ради освобождения всего человечества. Вот почему Горький с полным основанием мог говорить, что «задача и обязанность созидать подлинную общечеловеческую литературу возлагается историей на писателей Союза ССР. Это должна быть литература, способная глубоко волновать пролетариат всей земли и воспитывать его революционное правосознание».

Горький прекрасно понимал, что такую подлинную общечеловеческую литературу могут создавать писатели, беззаветно и до конца преданные делу партии, делу народа, люди большевистской идейности и страстности, люди, моральный облик которых необычайно высок. Поэтому он и выступал с такой резкостью против индивидуализма и аполитичности писателей, против зазнайства, против нарушения этических правил. Когда стало известно о хулиганских выходках поэта Павла Васильева, о его бытовом разложении, Горький написал гневную статью «Литературные забавы». Горький предупреждал и Васильева, и всю писательскую общественность, что «от хулиганства до фашизма расстояние «короче воробьиного носа». Павел Васильев не хотел слышать этого предупреждения и оказался в лагере врагов народа.

Понимать новых растущих людей нашей эпохи, органически чувствовать окружающую действительность, заглядывать в завтрашний день нашей жизни может только такой литератор, который крепко связал себя с интересами и чаяниями народа, который перед народом отвечает за свою работу. Так, именно, учил Горький.

Горький неоднократно выступал с настойчивыми требованиями—бороться за чистоту русского языка.

Отчетливо представляя, что художественное произведение является орудием культурного воспитания людей, Горький требовал, чтобы книги писались простым, ясным и точным языком, понятным самым широким слоям читателей. Исковерканным языком, грубыми, бессмысленными, блатными словами, принесенными из чуждой среды, невозможно изобразить яркие образы людей, красочные картины жизни. Горький призывал учиться языку у народа. В народных пословицах и поговорках, в песнях и частушках, в сказках—вот, где отточенный, экономный и ясный язык.—Собирайте фольклор,—говорил Алексей Максимович,—в нем источник художественного словесного творчества.

Советская художественная литература, за сравнительно недолголетнее свое существование, показала себя самой передовой, самой идейной литературой мира. Но советские писатели сделали пока слишком мало, чтобы обобщить в больших художественных образах эпоху социализма. Не мало навредили советской литературе такие отщепенцы и заклятые враги народа, как Авербах, Павел Васильев, Крючков, Киршон, Бруно Ясенский и другая враждебная дрянь, тормозившая наше продвижение вперед. Задача состоит в том, чтобы решительно очистить здоровое тело советской литературы от всякой пакости. Задача состоит в том, чтобы укреплять изо дня в день традиции великого художника, неутомимого учителя советских писателей—Алексея Максимовича Горького. В этом залог успеха нашей литературы.

А. М. ГОРЬКИЙ. Рис. худ. Ю. Порфирьева.

ПОВЕСТЬ „ПУБЛИКА“

МОСКВА. (По телеф. от наш. корр.). К годовщине со дня смерти А. М. Горького институт литературы подготовил ряд интересных материалов. Среди них наиболее значительным является публикуемая впервые повесть «Публика», написанная Горьким в 1904 г. Тема повести — борьба с религией и проституцией.

Впервые будет опубликовано и письмо Горького к Станиславскому, написанное в 1910 году, в котором писатель говорит о коллективном создании пьесы для театра.

У ГОРЬКОГО

Профессор НОГТЕВ

В начале сентября 1928 г. Горький находился в Москве, готовясь, по состоянию своего здоровья, к очередному от'езду в Сорренто (в Италию). Узнав, что я собираюсь по своим делам в Москву, товарищи по Нижегородскому обществу краеведения попросили меня захватить с собой некоторые издания общества, зайти в Москве к Екатерине Павловне Пешковой и попросить ее передать эти издания Алексею Максимовичу.

В Москве я созвонился по телефону с Е. П. Пешковой, она пригласила меня приехать к ней на следующий день. Я предполагал, что моя функция ограничится простой передачей ей книг для Алексея Максимовича. Но Екатерина Павловна пригласила меня раздеться, пройти в соседнюю комнату и чего-то подождать. Екатерина Павловна, как видно было, хлопотала по каким-то домашним делам, а я сидел и ожидал. Вдруг из соседней комнаты донесся густой басовитый говор, часто прерываемый кашлем. У меня блеснула мысль, что здесь Горький. Действительно, через комнату, в которой я сидел, быстро прошла Екатерина Павловна и находу об'яснила мне, что Алексей Максимович немного простудился, нездоров, но все же сейчас ко мне выйдет.

Через две-три минуты дверь из соседней комнаты отворилась и в ней показалась фигура Алексея Максимовича. На голове у него была цветная тюбетейка. С ним вышли старик в длинном черном сюртуке и молодой человек в пенсне. Поздоровавшись со мной, Алексей Максимович познакомил меня со старцем. Это был известный крестьянский поэт С. Д. Дрожжин. Кто был молодой человек,—не знаю.

Мы сели вокруг стола, и Алексей Максимович, поблагодарив в моем лице нижегородских краеведов за книги, стал оживленно рассказывать о своей летней поездке в родной ему Нижний *), а главное о своих литературных планах, связанных тогда с готовившимся изданием журнала «Наши достижения». Горький был инициатором этого журнала. Алексей Максимович с увлечением говорил о задачах журнала, о громадном росте культуры в советской стране, о росте новых людей, поднимающихся из народной толщи, о великой стройке и о том, как журнал «Наши достижения» должен показать этих новых людей, показать героику строительства страны социализма.

Я никогда не забуду выражения лица Алексея Максимовича. Глаза его юношески горели, лицо было озарено молодым оживлением, бодрая темпераментная речь служила как бы выражением неиссякаемого оптимизма и веры в человека. Передо мной сидел, казалось мне, не старый человек, а юноша, полный душевных сил и веры в светлое будущее. Фотоснимки, конечно, не передают настоящее лицо живого Горького.

Когда я возвращался от Горького, я почти не замечал окружающей уличной обстановки, находясь под сильным бодрящим впечатлением от этой неожиданной встречи с великим писателем советской страны.

*) Летом 1928 года Горький посетил Нижний Новгород.

БУРЕВЕСТНИК

ПЕТР ВЕЧОРА

Широко расправив крылья, песню вольности подняв,
Он вскружил, облитый светом ярко вспыхнувшего дня.
„Пусть сильнее грянет буря!“ Буря грянула, и он
Был одним из знаменосцев огненных ее знамен.
И гремели его песни, светлых полные идей,
О сверкающем грядущем обездоленных людей.
Страстный, пламенный, кипучий, всеоб'емлющий,—он был
Светлым гением народа и певцом его борьбы.
И когда народ в последней, грозной битве победил,
Он отдал ему с любовью весь запас гигантских сил.

Потому от скорбной вести сжались мысли и сердца,
И страну одела в траур смерть любимого певца.
Величава медь оркестров. Скорбный митинг у Кремля.
В громе похоронных залпов приняла его земля.
Но его, певца народа, воина, большевика,
Будет чтить моя отчизна все грядущие века.

БИБЛИОТЕКА, ОСНОВАННАЯ ГОРЬКИМ

Алексей Максимович является организатором публичной библиотеки в Арзамасе. Находясь здесь в ссылке, Горький дал Владимирскому 1000 рублей на устройство в Арзамасе водопровода. Потом уже, уехав на Капри, Горький получил от Владимирского письмо, в котором последний просил указать, каким порядком произвести расчет с Горьким. Горький ответил, что эти деньги он не считает своими и рекомендует истратить их на учреждение в Арзамасе публичной библиотеки.

Арзамас в старые годы—город церквей, попов, монашек, купцов. Существовавшая в то время библиотека Кирилло-Мефодиевского братства была богата книгами об «учении божьем», «творчеством» святых отцов церкви и т. п. Организованная при поддержке Алексея Максимовича публичная библиотека скоро стала собирать в своих стенах революционную молодежь. Книжный фонд начал пополняться ценной литературой. А. М. неоднократно присылал книги в Арзамас, они сохранились и до сего времени.

Прошли долгие годы. Одним из культурных центров обновленного революцией Арзамаса является районная библиотека, ныне носящая славное имя А. М. Горького. Она имеет более 23.000 книг, 5500 читателей. Растет бюджет библиотеки: если в 1936 году на книги было отпущено 5000 руб., то в 1937 году—уже 11.000 рублей. (По отчету библиотеки Кирилло-Мефодиевского братства за 1899 г. библиотеке было отпущено тогда на книги... 8 р. 91 коп.).

Библиотека ведет большую общественно-культурную работу, посылает передвижки в колхозы, организует громкие читки, изучает требования и запросы читателей. Работники библиотеки стараются оправдать славное имя великого писателя.

Иконников

ГОРЬКИЙ НА РОДИНЕ

Под таким названием Горьковское областное издательство выпускает сборник воспоминаний об Алексее Максимовиче Горьком. Воспоминания освещают жизнь и работу А. М. Горького в Н. Новгороде.

В сборнике принимают участие писатель Скиталец, профессор литературы В. А. Десницкий, проф. А. Ф. Войткевич, Богданович, Гриневицкая, Гусев, Белозеров и др. Сборник выйдет из печати в сентябре 1937 года.

ГОРЬКИЙ О МОЕЙ ПОВЕСТИ

В 1916 г. я печатался в ряде «толстых» и «тонких» журналов: «Русское богатство», «Русская мысль», «Современник», «Ежемесячный журнал», «Бодрое слово» и др. Обычно я посылал рукопись бандеролью без сопроводительного письма и получал в ответ коротенькую записку: «Ваша повесть принята и пойдет в ближайших книжках журнала», или—«Ваша повесть, к сожалению, не принята. Рукопись возвращается».

Без сопроводительного письма, бандеролью послал я и повесть «Две Маруси» в журнал «Летопись», но в ответ получил не стереотипную записку, а следующее письмо А. М. Горького:

«Вы написали очень недурной рассказ, но испортили его длиннотами и многословием. Эти длинноты особенно ясны в первой части и,—если Вы желаете сделать рассказ хорошим,—их необходимо устранить. Я возвращаю Вам рукопись с просьбой внимательно просмотреть и сократить, сжать ее. Тогда рассказ выиграет в простоте и силе.

Позвольте обратить Ваше внимание на язык рассказа.

Вы пишете слишком многословно.—обилие слов делает смысл жидким, образы—неясными. Фраза у Вас качается, недостаточно туга, не звенит. Почти в каждой есть лишнее словцо, а надо «чтобы слова было тесно, мыслям—просторно». Возьмите для примера первую фразу: в ней у Вас насовано «как-то», «так-как», «да так» и дважды дано имя в одном склонении «Марусю». «Как-то» — лишнее, «В первый раз»—тоже, ведь ясно, что в первый раз! Затем «так как»—канцелярское слово и, конечно, тоже лишнее. Если бы Ваш рассказ читал Л. Н. Толстой, он, наверное, сказал бы Вам,—«Нельзя в одном периоде трижды такать и дважды казать». Он любил говорить подобные словечки. «Как-то», «что-то», «почему-то»—эти слова следует употреблять лишь в крайних случаях. Авторы должны знать, как, что и почему—именно потому он и пишет, что знает нечто, невидимое другим. Без лишних слов Ваша фраза прозвучит так:

— Само собой случилось так, что Марусю всегда провожал Павел. В кружке было семеро и каждый с радостью проводил бы девушку домой—все были немного влюблены в нее, но пошел провожать Павел, он и остался бессменным провожатым.

Вы, надеюсь, извините мне эти указания. Рассказ—хороший, естественно, что хочется видеть его еще более хорошим. Ведь это неверно,—что «от добра добра не ищут»—ищут и всегда следует искать».

Так внимательно относился Алексей Максимович к начинающим писателям.

В. Мартовский

На Капри

Профессор В. ДЕСНИЦКИЙ

На Капри Алексей Максимович вставал рано, но в общей комнате—столовой, появлялся часам к 9-ти. После кофе до 1 часа дня—работа. Если Алексей Максимович писал, то работа продолжалась и после завтрака. Прогулка по острову или на море. В купальный сезон—обязательное купанье. Первое время купались на Piccola marina, на небольшом пляже, обращенном в открытое море. Но потом выезжали на лодке в миниатюрной бухточке за Farglioni, укрытой среди скал. Здесь мы были одни. По суше к этому пляжу можно было пробраться с большим трудом, даже с опасностью для жизни: легко было оборваться в ущелье с узкой тропинки, а сверху нередко скатывались большие камни.

В 7 часов—обед, чтение газет. Алексей Максимович уходил к себе. В 10 часов—чай и почти всегда «тетка», которую позднее заменили «подкидные дураки». Отдыхая за игрой, Алексей Максимович в то же время всегда ревниво относился к своим успехам, радуясь поражениям партнера. После ухода в свою комнату Алексей Максимович долго еще читал. Спал он в общем поразительно мало.

Работоспособность Горького до конца дней его жизни была чрезвычайная. Все мы знаем, как много он писал, тщательно обдумывал и перерабатывал свои не только художественные, но и публицистические вещи. Все вошедшее в его прижизненные собрания сочинений — только малая часть им написанного. Суровый отбор, а часто и забвение, оставили за пределами собрания большое количество прекрасных художественных произведений. Размаха же публицистической деятельности, а также литературно-критической Максима Горького мы и представить себе не можем, пока не собраны и не переизданы многочисленные его статьи, рассеянные по газетам, журналам, сборникам, данные в виде вступительных статей и предисловий к книгам на русском и иностранных языках.

В каприйские годы Горький особенное внимание посвящал чтению многочисленных рукописей, поступавших к нему, как к редактору и как к старшему товарищу по перу, пестуну начинающих писателей. Всегда терпеливый и усердный правщик чужого литературного труда, в эти годы Максим Горький в поступавших к нему рукописях искал ответов на волновавшие его вопросы о ходе жизни на родине, отсутствие непосредственного соприкосновения с которой им ощущалось остро и болезненно. Отсюда же и обширнейшая переписка, при чем М. Горький иногда отвечал и таким корреспондентам, которые совсем того и не заслуживали. Копий своих писем, к сожалению, М. Горький не оставлял. Только гораздо позднее стал делать это, когда увидел, что многие пользуются его письмами, как он однажды пожаловался, «не совсем ладно».

Не любил он хранить и черновые рукописи своих художественных произведений. При многочисленных переездах, переменах квартир любил устраивать чистку, безжалостно предавал огню свои рукописи. Еще незадолго до смерти он сжег неосторожно переданную ему Екатериной Павловной Пешковой сохранившуюся тетрадку с его юношескими стихами.

Я упрекал его в «варварстве», говорил, что он не имеет права так относиться к историко-литературным документам громадной культурной ценности.

—Вспомни,—убеждал я его,—как прекрасно документирована история творчества крупнейших наших художников прошлого—Пушкина, Тургенева, Толстого... а вот начальный период социалистической литературы, творческая история лучших произведений ее основоположников останутся плохо освещенными, с большими темными пятнами. То, что ты написал, принадлежит уже не тебе. А ты, как огнепоклонник, предаешь огню свои рукописи, расточаешь народное достояние. Зачем сжег стихи?

Алексей Максимович терпеливо слушал поучения:

— Не стоит хранить то, что не нужно никому... Не хочу я, чтобы потом писали обо мне всякую чепуху. Обязательно найдется ученый любитель и напишет исследование о стихах М. Горького. А стихи, действительно, были неважные; плохие стишки писал Максим Горький...

Так с добродушной улыбкой заключил беседу на нелюбимую тему Алексей Максимович.

Бесконечно много, как всегда и везде, читал на Капри М. Горький. Его кабинет быстро заполнился книгами. Неведомо в который раз, на полках заняли свои места новые экземпляры любимых книг. Появились в большом количестве книги на иностранных языках.

Свой интерес к иностранным языкам и некоторое знание их М. Горький упорно скрывал от посторонних глаз. В это время он усиленно занимался французским языком и был в неистовом восторге от писем Флобера, которые читал с помощью Марии Федоровны Андреевой. Изумлялся ясности и простоте языка.

— Вот как надо писать,—неоднократно повторял он.

Когда М. Горький заканчивал свою новую вещь, устраивалось ее чтение, обычно после вечернего чая. При чтении писателями своих произведений в домашней обстановке родственникам, друзьям, нередко создается атмосфера благоговейного изумления и восторгов, которую не полагается нарушать даже и почтительной критикой. На смельчака смотрят неодобрительно, недоуменно пожимают плечами...

М. Горький терпеть не мог этой родственной атмосферы. Резко протестовал, когда после чтения пытались ее сохранить. Он любил и резкую критику. Упорно отстаивал свое, но охотно соглашался, когда находил аргументы собеседника убедительными, принимая их во внимание при окончательной обработке своих вещей. Журнальную критику типа многословных упражнений Рогачевского он потому не любил, что она не дает ничего писателю, ошеломляя его пустословной риторикой похвал и порицаний.

В дружеской беседе о своих произведениях он часто вызывал на конкретную критику, ставя прямо вопросы об отдельных кусках вещи и о персонажах. Вот и в последние годы мы неоднократно беседовали о «Жизни Клима Самгина». М. Горький соглашался, что повесть длинна, что в ней много лишнего, что она тяжела для широкого читателя. Соглашался, что нужно дать сокращенного «Клима Самгина». Перед последним от'ездом в Крым говорил даже, что «уже сократил»...

Когда у М. Горького был перерыв в работе и он отдыхал, или когда на короткое время приезжали интересные гости, жизненный уклад изменялся, ломалось обычное расписание дня. Купанье, прогулки занимали большее количество времени, чем обычно.

Могу поставить себе в заслугу, что приохотил Алексея Максимовича к ужению рыбы. Раньше он всегда неодобрительно отзывался об этом занятии, находя его весьма скучным. А на Капри увлекся, и рыбная ловля с лодки стала его любимым отдыхом.

Вода в Средиземном море у Капри удивительно прозрачна. Дно, со всем его населением, видно на сравнительно большой глубине.

— Какая тут рыба водится?—затосковал во мне закоренелый удильщик. Лодочники заявили, что они завтра же устроят рыбную ловлю.

На другой день мы все, намотавши концы волосяных лесок на пальцы, на большую глубину спустили удочки.

Уженье с лодки оказалось веселым и нехитрым занятием. Поднимали мы со дна моря чудесных его обитателей. Поражались их изумительной расцветкой. Внимательно рассматривали каждую пойманную рыбу. Алексей Максимович сравнивал морских рыб с нашими речными и озерными.

Особенно полюбил Алексей Максимович ночную ловлю кальмаров,—морских моллюсков из класса головоногих с длинными хватательными щупальцами красного цвета, высоко ценящимися итальянцами, как изысканное лакомство. Нравилась ему вся поэтическая обстановка этого вида рыболовного спорта. Выезжать нужно было далеко от берега, в темную ночь. Уженье шло также с руки, но удочкой особого типа.

С нескрываемым волнением и напряженным интересом следил Алексей Максимович и за ловлей спрутов—осьминогов. В лодке главным действующим лицом был один каприйский рыбак, отличавшийся изумительным зрением. Славился он, как несравнимый мастер своего дела, по всему Неаполитанскому заливу.

Этот рыбак ставил ловушки для спрутов на большой глубине. Он спускал на дно горшки с камнями, обвязанные веревкой, за которую можно было зацепить «кошку»—небольшой якорь. Ловушки и их квартиранты (спруты забирались в горшки, чтобы из них бросаться на добычу) размечены были у рыбака номерами. Он направлял лодку от одного номера к другому и всматривался в глубину. Алексей Максимович после тщетных усилий разглядеть, что происходит на дне моря, с недоумением заявлял:

«Ничего не вижу, в глазах рябит... а вы?»

Ничего не видели и мы. А рыбак спокойно докладывал, что квартира № такой-то пустая. Наконец, он находил номер занятый. Спускал тогда в воду «кошку», зацеплял ею веревку на горшке и быстрыми перехватами рук вытягивал ловушку с ошалевшим разбойником. Стремительно схватывая отвратительное чудовище он бросал его себе на лицо. Спрут обнимал всеми извивающимися щупальцами его голову; он не успевал присосаться к телу, как падал на дно лодки: рыбак перекусывал ему центральный нерв. Таким приемом спрут сохранялся для продажи во всей его красоте.

Алексей Максимович не мог спокойно сидеть во время этой быстро проходившей операции. Он привставал со скамьи, взволнованно потирая руки, и с нескрываемым детским обожанием смотрел на рыбака.

— Это не человек, а чародей,—говорил он, разглядывая пойманного спрута.

Изредка устраивалась рыбная ловля с завершительной варкой ухи на берегу моря. Тогда у костра Алексей Максимович вступал в права хозяина-организатора. Следил за огнем, давал указания, когда и какую рыбу класть в котел.

Скучал по родине Алексей Максимович крепко. Свою тоску тщательно скрывал от окружающих, но она прорывалась иногда в самых неожиданных формах.

С какой детской радостью он, невзыскательный и равнодушный к еде, встречал известие, что Л. Н. Андреев или кто другой из друзей, приехавших в Италию, привез ему в подарок черного, ржаного хлеба.

— Поешим, поешим нашего черного хлебца,—весело торжествовал он.—А когда этот хлеб появлялся, наконец, на столе, он настойчиво угощал им своих друзей, как и он, загостившихся на чужбине.

Однажды кто-то за вечерней беседой затосковал по пельменям. Одна из присутствовавших россиянок предложила услуги. Алексей Максимович заинтересовался.

«А ну, давайте вместе. И я вспомню старину: помесил теста за свою жизнь порядочно...». М. Ф. Андреева пыталась протестовать. Но Алексей Максимович загорелся, и никакие протесты не действовали.

Добыли необходимые припасы. Приспособив себе что-то вместо фартука, засучив рукава, он уверенно и ловко раскатывал тесто, давая точные указания своей помощнице, как готовить начинку. Истребляя горячие пельмени, удивлялись, что он не забыл мастерства, которым занимался в давние годы.

— Это не забывается,—спокойно ответил он.

По всему видно было, что затея доставила ему большое удовольствие.

ЖИВЫЕ ИДЕИ

Профессор М. ГРИГОРЬЕВ

1

Пьесы великого пролетарского писателя с каждым годом все более и более завоевывают советскую сцену. Почти нет театров—не только русских, но в национальных, на сценах которых не шли бы горьковские спектакли. Такая пьеса, как «Зыковы», которая не ставилась до революции, ставится советскими режиссерами. (В отношении этой пьесы инициативу проявил театр нашего города: в гастрольной поездке в Ленинград и в Москву «Зыковы» показываются впервые).

Таким образом, действительность разрушает ложное мнение, будто пьесы Горького «неценичны», что его пьесы скорее являются «пьесами для чтения», а не для постановок.

Пьесы Горького чужды внешней, формально-сюжетной занимательности. Горький овладевает вниманием аудитории не какими-нибудь забавными курштюками, а тщательной разработкой образов, отражающих правду жизни: он владеет аудиторией благодаря глубине и напряженности мысли, пластически выразительному языку, который помогает не только слышать героя, но и отчетливо видеть его, даже если нет перед вами зрительного изображения. Такому мастерству языка Горький учился, по его собственным заявлениям, у большой французской литературы и, особенно, у Бальзака, высоко ценившегося основоположниками марксизма—Марксом и Энгельсом.

Изображая правду жизни, Горький никогда не выступает в пьесе как бесстрастный свидетель, но как судья, судящий в искусстве художественными, а не публицистическими средствами, судящий с позиций воинствующего материализма. Вот почему пьесы Горького, так полемически заостренные, всегда вызывали бурную реакцию аудитории и преследовались в свое время царской полицией, как живые существа.

Предельная простота и естественность горьковской драматургии при тщательной разработке психологии образов и языка, боевая полемическая заостренность—все это представляет значительные трудности для режиссеров и актеров, особенно для тех, которые находятся в какой-то мере во власти формализма. Не случайно, что такие режиссеры, как Мейерхольд и Таиров, у которых понятие театральности никак не совмещается с понятиями жизненной правды и простоты, — до сих пор не берутся за Горького, либо, взявшись за него, терпят поражения.

2

Как подлинно большой художник, Горький своими пьесами будит мысль и чувства зрителей и все время заставляет раздвигать сценическую площадку, думать о том, что происходит за пределами сцены, на просторах жизни. Такова сила обобщения образов горьковских пьес.

Уже в первой пьесе —«Мещанах», вышедшей в 1902 году и тематически сходной с «Детьми Ванюшина» Найденова, Горький на материале столкновения отцов и детей показывает расслоение семьи. Семья богатого подрядчика Бессеменова, находящаяся в тисках мещанского домостроевского быта, страшного своей темной инерцией, распадается. Детей Бессеменова, Петра и Татьяну, не удовлетворяет старый быт, но не удовлетворяет скорей своей формой, чем своим существом. Оторвавшись от старого, дети не примкнули и к новым силам. Тоскующие, безрадостные, преследуемые ощущением жизненной ущербности, не видящие будущего и не умеющие мечтать о нем,—равнодушно проходят они свой путь, надоедая себе и другим постоянными жалобами. Бессеменов, у которого до сих пор все было ясно и устойчиво, стоит перед ошеломившим его открытием: ему некому передать «дело», он «без—семенов», без семени, человек без наследников.

Картину такого же преждевременного исторического оскудения раскрывает Горький и в среде крупной буржуазии. Гордеевский Маякин, в инсценированной самим Горьким повести «Фома Гордеев», Васса Железнова, Зыков—люди большой воли и своеобразного ума, откровенные хищники, проповедующие волчью философию: человек человеку волк, не останавливающиеся ни перед какими преступлениями, чтобы накопить громадное богатство. Но «дело», созданное такими усилиями, некому передать. Во втором и третьем поколении буржуа оказываются во власти декаданса, упадка. «Дети мои —руки мои, внуки мои—пальцы мои», —говорит Васса Железнова,—но руки и пальцы, протянутые в историю, оказываются параличными.

Но если буржуа типа Бессеменова Игната, Гордеева, Маякина и Вассы Железновой еще уверены в правоте своего дела, то буржуа типа Егора Булычева теряют и эту уверенность.

Дворянская и буржуазная интеллигенция показана либо воинствующей, как во «Врагах», и тогда надо удивляться изумительной проницательности Горького, как бы предвидевшего и клеветнические выпады против революции авторов «Вех», и отвратительные фашистские «расистские» теории, и перелицовывание славянофильского — о «смиренности крестьянина» Либо эта интеллигенция показывается убегающей от трудностей жизни, укрывающейся от нее в высотах науки, как Протасов в «Детях солнца», и чувствующей себя чужой среди народных масс, как чувствуют себя среди крестьянских масс случайными людьми дачники. («Дачники»).

Всем этим злобным и исторически обреченным силам старого мира Горький противопоставляет образ нового человека: Нила, Полю, Рашель, Левшина, Синцова. Это—рабочие, новые хозяева жизни: они —подлинные гуманисты, не отвлеченно любящие людей, но понимающие, что настоящая любовь к людям обязывает к революционной борьбе за человеческое счастье.

Задача построения образа положительного героя, не дававшаяся драматургам прошлого осуществлена пролетарским писателем Горьким. Горький избежал всякой нарочитости, натяжек, ходульностей и схематизма. И это потому, прежде всего, что класс, строящий новое общество, в самой жизни создавал положительных героев, людей в полной мере заслуживающих высокого звания человека!

3

Драматургия Горького сыграла исключительную роль в истории русской драматургии, и в истории русского театра. Когда Горький начинал свою деятельность драматурга, на русской сцене господствовали эпигоны бытового жанра, все эти Крыловы, Потехины, Аверкиевы, Шпажинские и др., изображавшие злободневные курьезы, часто характера сплетни с акцентом на пикантных подробностях.

Этому «драмоделанию» Горький вместе с Чеховым нанесли решительные удары. Горького-драматурга привлекали в Чехове простота и естественность, глубина психологической характеристики образа — и этим лучшим сторонам чеховской драматургии Горький следовал, внося в познание жизни глубину и страстность пролетарского идеолога.

В истории лучшего нашего театра—Художественного театра — горьковская драматургия, по признанию самих руководителей МХАТа, была новым и особым этапом. К. С. Станиславский в своих мемуарах («Моя жизнь в искусстве») пишет: «Брожение и нарождающаяся революция принесли на сцену театра ряд пьес, отражавших общественно-политическое настроение, недовольство, протест, мечтание о герое, смело говорящем правду... Главным начинателем и создателем общественно-политической линии в нашем театре был А. М. Горький... Горький, пришедший к нам от земли, был нужен театру».

Сейчас для советского театра горьковская драматургия имеет особое значение: она должна стать знаменем новой театральности. Своей глубиной, искренностью и правдивостью она бьет фальшивую и приспособленческую драматургию Афиногеновых и Киршонов; своей простотой, вместе с тем, предельной выразительностью она бьет по формализму, бьет по всяким попыткам в театре заменить глубину мысли и познания эффектными, по бессодержательными приемами; художественностью своих образов она бьет по литфронтовскому схематизму, лакировке, неверию в силу выразительности средств искусства. И, наконец, глубиной социальной мысли она наносит сокрушительные удары по враждебным теориям Авербаха, Воронского и их последователей.

СВЕТЛЫЙ ОБРАЗ

Горький—мой любимый писатель. Я люблю его за то, что он писал правду о жизни, писал о горестях маленьких людей, показывая их тяжелую, беспросветную жизнь, звал к лучшему, вдохновлял на борьбу.

Еще будучи 18-летней девушкой, работая на пуговичной фабрике в Варшаве, я в 1905 году часто слышала имя писателя. «Горький»...—шептали некоторые товарищи. «Революция»...—доносилось до меня. Но я была очень темна и ничего не понимала: кто Горький, что за революция—все было неясно.

Не думала я тогда, что в будущем мне выпадет на долю счастье разговаривать с Алексеем Максимовичем. Это случилось в 1928 году, когда А. М. был у нас в Горьком. Выступал он в городском театре, рассказывая нам о своей жизни, работе. Мне очень хотелось пригласить его к нашим швейницам, на фабрику. Тов. А. А. Жданов подвел меня к нему и передал мою просьбу, а он улыбнулся, развел руками и сказал: «Что мне делать? Как попасть всюду? Нехватает меня—боюсь, обману!»

Сейчас мне 53 года. Я старая производственница, работаю культурницей в тресте Швейпром и уж не могу сказать, что не знаю, кто такой Горький и что такое революция.

И Горького—писателя и человека, и революцию я ношу в своем сердце. Наша молодежь должна учиться у него и итти по его пути.

Х. А. СЕГАЛЬ.

ИМЯ ГОРЬКОГО

Вырос траурный флаг у дома,
Затуманилося стекло,
Имя Горького всем знакомо,
Словно солнечное тепло.
Имя Горького в шуме сосен,
В раздающихся голосах,
Город мой его имя носит,
Его именем назван сад.
Его имя у нашей школы.
Имя—гордость моей земли.
Отдал все он для нас, веселых,
Чтоб учились мы и росли.
Слушай, песенка раздается,
Подойди и спроси ребят,
Хором скажут они: зовется
Его именем их отряд.
Имя Горького всем знакомо,
Словно солнечное тепло.
Только бьющийся флаг у дома
Черной лентой обволокло.

СЕРГЕЙ КИРИЛЛОВ.

Алексей Максимович Горький с женой Екатериной Павловной и детьми Максимом и Катей. (Снимок относится к 1903 году).

М. ГОРЬКИЙ-ИСТОРИК

Н. ДОБРОТВОР

Творчество великого пролетарского писателя М. Горького выявляло мощную силу его «громадного художественного таланта» (Ленин), а также свидетельствовало о его глубокой и многосторонней образованности, в частности о его осведомленности в области истории прошлой жизни человечества и в первую очередь истории нашей страны.

Мы с полным правом можем говорить о Горьком как историке.

Целый ряд художественных произведений Горького имеет, несомненно, значение исторических произведений, даже больше—они приближаются вплотную к типу собственно исторических романов и повестей, так как в них изображаются известные исторические события и факты и они являются живыми страницами определенной исторической эпохи. К такого рода произведениям относятся: «Мать», «Дело Артамоновых», «Жизнь Клима Самгина».

В повести «Мать» Горький показывает революционное движение в начале XX века, первомайскую демонстрацию в Сормове.

В «Жизни Клима Самгина» даются замечательные зарисовки исторических событий с конца XIX века до 1917 года («Ходынка», 1905 г. и т. д.).

«Дело Артамоновых»—это история русской буржуазии, данная в поэтических образах.

К художественным историческим работам относятся и такие, как «Жалоба» (эпизод из русско-японской войны).

К следующей группе работ Горького, непосредственно соприкасающихся с историей и дающих интересный материал для нее, относятся мемуары, воспоминания, зарисовки портретов общественных и литературных деятелей (например, воспоминания о Ленине, Короленко, очерк о Н. Бугрове—нижегородском капиталисте и т. д.).

Историк может многое почерпнуть из горьковских характеристик, из фактического материала, сообщаемого Горьким в его воспоминаниях и письмах.

Горький написал ряд публицистических статей, брошюр, листовок, связанных с крупнейшими историческими событиями. К таким работам относятся: «9-е января 1905 года» (брошюра), «По поводу Московских событий» (1905 г.), «О Московском вооруженном восстании» (воззвание), «О персидском вопросе» (напечатанная в Париже статья, в которой Горький выступал против интервенции русского царизма в Персии), «О Кавказских событиях» (1905 г.) и т. д.

Привязанность Горького к истории особенно выросла в последние годы его жизни. Творчество Горького, как художника-реалиста, писателя глубоко-народного, связанного с жизнью широких масс, не могло быть оторвано от истории, от изучения конкретной обстановки изображаемой эпохи. Но Горький интересовался историей и изучал ее не только как писатель, но и как «революционер, борец против царизма, против капитализма за международную пролетарскую революцию, за освобождение трудящихся всех стран от ига капитализма».

В статье «Народ должен знать свою историю» Горький писал:

«Истинная неоспоримая правда истории сводится к тому, что вся жизнь рабочих и крестьян есть не что иное, как борьба людей безоружных, малограмотных, бесправных против людей вооруженных всеми знаниями, которые выработала наука, и обладающих всеми правами для грабежа чужого труда».

Знать историю, значит вооружать себя опытом классовой борьбы. Трудящиеся должны знать историю для того, чтобы легче было бороться с угнетателями.

— Иногда у народа,—писал Горький—не хватало сил терпеть каторжную жизнь бесправного раба, и тогда из среды его, из его плоти, выростали организаторы его гнева и мести.. Иван Болотников, Степан Разин, Емельян Пугачев».

Исключительно велико историческое значение борьбы рабочих и трудящихся крестьян в нашей стране за построение социализма.

«В октябре 1917 года,—говорил Горький,—у нас положено начало новой истории».

Первой страницей новой истории была гражданская война 1918—1921 гг. «История гражданской войны,—писал Горький, —история победы великой правды, воплощенной в рабочем классе. Эту историю должен знать каждый боец на культурно-революционном фронте, каждый строитель нового мира».

Горький в 1929 году выдвинул идею создания многотомной «Истории гражданской войны». В 1931 году по инициативе Горького было предпринято издание «Истории фабрик и заводов». В 1932 году Горький публикует письмо к рабочим 26 крупнейших заводов и фабрик с призывом создавать историю своих предприятий, историю рабочего класса, впервые в мире строившего социализм.

Как ребенок радовался Горький, когда вышла из печати книга «Люди Сталинградского тракторного» (в 1933 г.).

В беседе с ударниками Высокогорного рудника и Сталиногорского химкомбината (1934 г.) Горький прежде всего поставил вопрос о создании рабочими истории Сталиногорского строительства. В том же 1934 г. Горький наметил план книги по «Истории женщины», в котором предлагал обязательно подчеркнуть роль церкви в закабалении женщин.

Горькому принадлежит мысль об издании особой библиотечки «Жизнь замечательных людей».

В последние годы своей жизни Горький написал: «Краткий очерк скверной истории» (об империалистической войне), исторический очерк «Камо». Кроме того, он дал несколько предисловий к историческим работам.

Немало исторических трудов, в том числе научно-исследовательского характера, редактировал Горький. Редакционная работа особенно наглядно показала широкий диапазон его исторических познаний и неумолимую требовательность к историкам: давать точные факты.

Для примера возьмем рукописи по истории Горьковского края, редактировавшиеся Горьким. Какие поправки и дополнения исторического порядка внесены Горьким в рукописи?

Например, автор в одном месте писал: «Своей самостоятельностью Нижегородское княжество в немалой степени было обязано татарам, поддерживавшим в XIV веке нижегородских князей и вылававшим им особые грамоты-ярлыки». Горький на полях против этих строк заметил: «Когда, какими, что такое «ярлык», какие давал права?»

Когда автор сообщил, что «в период с 1360 года по 1500 год на Волге насчитывается 18 походов», Горький сбоку приписал: «Куда, против кого?»

Когда автор упомянул о дьяках, Горький потребовал, чтобы было указано, в чем заключалась должность дьяков.

Когда автор писал о боярине Морозове, «обладателе крупных сел в Нижегородском уезде: Лысково и Муранкине с деревнями», Горький уточнил: «Оба имели права городов, ходили войной на Макарьев».

Особенно много вносил поправок Горький, когда вопрос шел о людях нижегородского Поволжья. Горький их жизнь знал в мельчайших подробностях. Например, к словам автора о волжском судовладельце Кожебаткине Горький добавил: «сын его «декадент», организатор издательств с мудреными названиями «Альциона», «Музатет».

Горький очень внимательно относился к историческим фактам, требовал от историков ясного и точного их изложения.

Горький особенно горячо призывал рабочих и колхозников, строящих новое общество, писать историю.

Замечательно хорошо сказал Горький на заседании Тбилисского совета (27 июля 1928 года):

— История с вами, товарищи! История за вас, потому что вы—ее творцы.

20 лет назад

1-й Всероссийский с'езд советов

16 (3) июня открылся первый Всероссийский с'езд советов, на котором присутствовало свыше тысячи делегатов. На с'езде огромное преобладание имел мелкобуржуазный эсеро-меньшевистский блок: у эсеров было 285 мандатов, у меньшевиков—248. Большевики на с'езде были в меньшинстве, они имели всего 105 делегатов.

На с'езде было представлено 305 об'единенных советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 53 совета областных и губернских центров, 21 организация действующей армии, 8 тыловых воинских организаций и 5 организаций флота.

С'езд советов имел все возможности для того, чтобы взять полностью власть в свои руки. Но засилие меньшевиков и эсеров в советах, наличие коалиционного правительства, в состав которого, наряду с десятью министрами—капиталистами и помещиками, входили представители мелкобуржуазных соглашательских партий: Керенский, Чернов—от эсеров, Церетели и Скобелев—от меньшевиков, Пешехонов и Переверзев—от народных социалистов, и засилие меньшевиков и эсеров на с'езде сделало эту возможность неосуществимой.

Призыв Ленина

«Первым на с'езде стоял вопрос об отношении к временному правительству, о создании революционной власти. Меньшевики и эсеры решительно отвергли мысль о передаче власти советам. Запуганные саботажем буржуазии, привыкшие быть у нее на побегушках, эсеро-меньшевики прививали массам превратное представление о характере власти. Лидер меньшевиков Церетели настойчиво заявлял на с'езде:

«В настоящий момент в России нет политической партии, которая говорила бы: дайте в наши руки власть, уйдите, мы займем ваше место...»

— Такой партии в России нет!—громко настаивал Церетели в притихшем зале.

И вдруг, как удар грома, раздалось в ответ:

— Есть такая партия!

Это Ленин от имени партии большевиков решительно бросил с места меньшевикам.

Словно электрический ток пробежал по залу. Проснулась и зажужжала усыпленная эсеро-меньшевистская аудитория. Делегаты привстали, стараясь видеть того, кто бросил вызов хозяевам. Суетливо завозились в президиуме испуганные руководители. А Ленин уже шел к трибуне.

«Он говорил, что нет в России политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя,—сказал Ленин.—Я отвечаю: «есть!» Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком».

Беспринципной, трусливой, двуличной тактике меньшевиков была противопоставлена смелая, твердая линия большевизма».

(«История гражданской войны СССР», стр. 216—219).

Учебники для национальных школ крайнего Севера

ЛЕНИНГРАД, 17. В ленинградских типографиях заканчивается печатание учебников для национальных школ крайнего Севера. С 1 июля начнется их отправка в села, стойбища и фактории советского Севера. Большинство учебников будет доставлено на пароходах Великим Северным морским путем.

К началу нового учебного года дети ханте, эвенов, нанайцев, манси, эвенков, нивхов получат 120 тыс. книг.

Учебники напечатаны четким шрифтом, в тексте много рисунков.

ПО РОДНЫМ МЕСТАМ

М. ПОЛОНСКИЙ

Накануне *) в нашей газете сообщалось о предстоящем приезде в Нижний-Новгород Алексея Максимовича. Об организованной встрече ни у кого не было и мысли—все знали и уважали величайшую скромность писателя. Но в семь часов утра набережная у служебного дебаркадера уже была заполнена людьми. Свыше трех тысяч нижегородцев пришли встретить славного своего земляка, возвращавшегося, после долгой разлуки, в родной город.

Толпами стояли волгари-грузчики, поджидавшие своего старого товарища. Собрались нижегородские старожилы, чтобы первыми встретить Алексея Максимовича Пешкова—почетного гражданина города. Пришла молодежь, чтобы впервые увидеть знаменитого на весь мир писателя Максима Горького.

Часам к десяти снизу пришел «Плесс». В воздухе замелькали тысячи фуражек, платочков, рук. Печальный гудок потонул в радостных приветственных возгласах.

Андрей Александрович Жданов, Николай Иванович Пахомов, Александр Сергеевич Щербаков и другие руководители спустились по трапу в кают-компанию, где команда парохода прощалась со своим замечательным пассажиром.

Вот и он. Серый макинтош сполз на одно плечо. Наспех накинутое кепи открывает седой ежик волос. Высокий с сутулиной, худощавый, бодрый, как это августовское утро на Волге. Взволнованно теребит колючий ус. Мягкий, ласковый бас, классическое нижегородское оканье...

— Здравствуйте, товарищи! О-очень рад. Соскучился по Нижнему. Давно не видел, давно хотел видеть... А это вы—укоризненно показал на многотысячную толпу—это вы зря, Андрей Александрович! Сколько людей от дела оторвано...

— Любят вас, Алексей Максимович, потому и пришли. Земляка встретить хотят...

На берегу, как только Алексей Максимович вступил на верхнюю ступеньку лестницы, он попал в об'ятия старого грузчика. Старик немилосердно тряс руку писателя и любовно гладил его по плечу.

— Лексей, помнишь бугровские пристани? Помнишь, Олеша?

Маленькая старенькая женщина склонила голову на грудь Алексея Максимовича и, подняв заплаканные глаза, тихо, ласково шептала:

— Родной! Как хорошо, что приехали! Думала, умру и не увижу...

Взволнованный неудержимым прибоем любви и восторга, Горький всматривался в лица приветствовавших, точно искал знакомые черты, стертые десятилетиями.

— Помню, помню... Здравствуйте. Ну, зачем же плакать! К чему это!

А сам то и дело поглаживал усы, чтобы незаметно смахнуть набежавшие слезы...

Тов. Щербаков в нескольких словах приветствовал от имени собравшихся нижегородцев их великого земляка. Под бурные крики радости Горький взобрался на машину—и сразу все вокруг смолкло:

— Спасибо, товарищи! Спасибо, земляки! Балуете вы меня, балуете. Что ж, ладно, постараюсь уплатить по этому векселю... Я еще не очень стар, я еще работоспособен, поработаем, поживем вместе... Трудно говорить мне сейчас, волнуюсь...

С трудом пробираясь по живому коридору, долго шла машина, сопровождаемая возгласами неподдельной любви тысяч людей, счастливых встречей со своим Максимом Горьким, с великим своим согражданином.

Вечером Алексей Максимович выступал на торжественном заседании горсовета. Начал он с «извинения»:

— Я оратор плохой, политических речей говорить не умею. Я вам лучше расскажу. Ведь я по профессии рассказчик...

Его часовая речь действительно была художественным и политически насыщенным рассказом—об отравляющей лжи капиталистической прессы, об упадке духовной мысли буржуазии, о чудесах, творимых в СССР пришедшим к власти рабочим классом, о могуществе раскрепощенного человека.

— Что делается, например, на Днепрострое! Поднять Днепр чуть ли не на 52 метра над его уровнем, сделать порт, сделать сплавную станцию, сделать чорт его знает что! И это делает народ, у которого нет денег, которому денег не дают и не дадут, потому что ждут, чтобы он пришел и поклонился. Но он не придет и не поклонится. Это—дудки!..

На заседании горсовета Горький получил десятки приглашений—настойчивых, безотказных—на заводы, в учебные заведения, в научные лаборатории. Горький шутливо просил пошалы, подсчитывал, что принятие всех приглашений обойдется ему в 30—40 дней...

— Ну, Сормово—это не в счет. В Сормово приеду. Завтра же и приеду. Сормово—это же... Сормово!

Алексей Максимович за четыре дня пребывания в Нижнем все же использовал немало приглашений. Побывал он в Сормове, на «Двигателе революции», в Балахне, на Нижгрэсе, на ярмарочной выставке Госторга, в радиолаборатории, встретился с коллективом «Нижегородской коммуны» и литературной организацией.

Эти дни были наполнены ненасытной любознательностью великого писателя, взволнованного замечательными делами своих земляков, восхищенного изменившимся пейзажем когда-то исхоженных в экспедиции городских окраин. Эти дни были наполнены горячей любовью нижегородцев к своему Горькому, гордостью за славного земляка, поднявшегося над всем миром своей правдой о рабочем человеке.

На «Дв. революции» молодой рабочий говорил Горькому о неисчерпаемой энергии союза молодых большевиков, которые осуществляют и осуществят мечты сормовского Павла Власова.

— Ты не смотри, Алексей Максимыч, что мы сухопарые, костистые, поджарые. В состязании двух миров победит не толстая, разжиревшая буржуазия, а мы. Где уж ей за нами угнаться!

Горький поднялся на трибуну, чтобы ответить комсомольцу. Он оглядел окружавшие трибуну тысячи людей, таких же закопченных, таких же молодых, как этот молодой парень. Алексей Максимович поднял руку, затем опустил ее в карман, вынул платок, чтобы утереть набежавшие слезы...

— Замечательные вы люди! Чорт его знает, какие замечательные!

Больше он ничего не сказал. Помешало волнение, помешали слезы, помешал взрыв восторженных криков людей, оценивших лучше всякой речи слезы этого горького сокола.

На обратном пути с «Дв. революции» Горький заинтересовался огромной стройкой канавинского Дворца культуры. Заехали. Прораб водил гостей по узким настилам лестничных клеток, подробно рассказывал, где будет физкультурный зал, где комнаты отдыха и какие они будут.

— Хорошо! Хорошее дело, товарищ Жданов! Бо-огатое дело!

— А часть кирпича, Алексей Максимович, мы «одолжили» у нижегородских купцов. Кое-какие лабазы ярмарочные разобрали.

— И хорошо сделали. Поганое было торжище. Пусть теперь рабочий человек воспользуется...

В яркое, солнечное утро пароход «Клара Цеткин» отчалил от верховой пристани с курсом на Балахну. Бумажная фабрика европейского масштаба, строящаяся на пустынном берегу Волги—это интересовало Горького даже после виденного им Днепростроя.

На верхней палубе в плетеных креслах сидело несколько человек и зачарованно слушали Алексея Максимовича. Он рассказывал изумительные истории из своей изумительной жизни—о встречах с разными людьми после многих десятилетий разлуки, о том, что судьба с этими людьми сделала и как люди распоряжались своей судьбой. Слушатели испытывали огромную радость от общения с этим умнейшим человеком, искуснейшим рассказчиком, много видевшим и все запомнившим... Мягко лился его басовитый голос, такой душевный, ласкающий.

В Балахне, на Курзе, после тщательного, неутомимого осмотра транспортеров, дефибреровых станков, стометровой бумажной машины, Горький, окруженный сотнями людей, уселся на бревнышке покурить. К Горькому подошел пожилой рабочий и «значительно» поздоровался за руку:

— Не узнаете, Алексей Максимович? Да и трудненько узнать. Давно не виделись, лет без малого тридцать... Помните, вы хор на нижегородской елке устраивали: я в этом хору дискантом пел... Как старый ваш знакомый, прошу сделать в моей рабочей книжке собственноручную подпись.

Под завистливые взоры тесного кольца рабочих, Горький написал в книжке бывшего дисканта: «М. Горький—Александру Бронину».

10 августа на Курском вокзале нижегородцы провожали дорогого своего гостя. В ответ на овации Алексей Максимович из окна вагона сказал провожающим:

— Я нашел ваш город после 20-летнего отсутствия еще более хорошим, чем он был раньше, а людей еще более милыми, и главное—молодыми. До свиданья, земляки мои! Спасибо за вашу любовь!

Долго мы еще смотрели вслед поезду, увозившему нашего буревестника, нашего Максима Горького.

*) Речь идет о приезде Алексея Максимовича на родину 7 августа 1928 года.

ГОРЬКИЙ-РЕДАКТОР

—o—

Горький - редактор так же многогранен, как Горький-писатель. В архивах, поступивших теперь в Институт литературы им. Горького, сохраняются сотни рукописей разных авторов, буквально испещренных редакторским карандашом Алексея Максимовича. Кропотливо, терпеливо он исправлял почти каждую фразу, давал оценки, замечания, критические отзывы.

Горький требовал от писателя высокой идейности и правдивости, фактической точности материала, решительно отвергал попытки «приукрасить» изображаемое и одновременно строго следил за качеством литературного оформления.

Молодой очеркист присылает Горькому для журнала «Наши достижения» большой очерк о советском Дальнем Востоке под названием «На краю советской земли» (Камчатка). Ознакомившись с содержанием очерка, Алексей Максимович пишет следующее:

«Не согласится ли автор придать этому очерку более фактический и деловой характер? В очерке преобладает пейзаж. Его никак нельзя назвать «нашим» достижением... Пейзаж—рама, и очень широкая, но в нее вставлена картина слишком мало значительная. Люди, их труд, их отношение к действительности, к советской власти—показаны слабо. Не отмечено отношение к японцам, их работа, хищничество. Обойдены вниманием автора американцы на консервном заводе. Цифры? Откуда они и в какой мере точны?».

В этом кратком отзыве—весь Горький, требовательный, настаивающий на точности и политической насыщенности произведения.

С особенной требовательностью относится Горький к чистоте языка и реалистической точности образа.

Одному автору очерка из крестьянской жизни Горький указывает: «Нельзя писать «ню спу» вместо «не успу» «ню спел» вместо «не успел»—это не характерно для мужицкой речи. Народ не портит своего языка, это мы плохо понимаем его речь. Рассказ написан слабо. Нужно просто «рассказывать», но не подсказывать читателю, как ему нужно относиться к лицам и событиям рассказа».

Тому же автору, по поводу другого произведения, Горький пишет: «Вам необходимо учиться русскому языку, читать хороших стилистов—Тургенева, Чехова, Лескова. Вы плохо владеете формой, но у вас есть способности, есть наблюдательность, знание жизни. Учитесь! Сколько вам лет?»

Добиваясь верности образов в произведениях молодых писателей, Горький делает ряд замечаний на полях рукописей. Вот строки из одного стихотворения, присланного Горькому:

«В тот час, что на рейдах сырых кораблей
Вели лоцмана через мели...»

Пометка Горького на полях: «Какие корабли? Откуда на рейдах мели?». «Сырые» рейды,—могут ли быть сухие?»

«Хочу, чтобы стих мой был накрепко ввинчен
В звенящие части эпохи».

— говорится далее в стихотворении.

«Чему уподобляете вы, автор, эпоху—машине?»—с недоумением спрашивает Алексей Максимович.

Автор одной рукописи дает подробное описание природы, целиком выдержанное в таком стиле:

— На бледно-золотистом фоне чья-то невидимая рука вычертила четкие силуэты гор...

Горький зачеркивает всю страницу с этим описанием и замечает:

«Все это слишком прекрасно!»

Автор другого произведения, отредактированного Горьким, дал такое описание морской бури: «Высокие волны, поднимаясь из бездны, с оглушительным ревом обрушиваются о песчаный берег». Горький подчеркивает в этой рукописи слова «поднимаясь из бездны» и на полях пишет:

«Волны не «поднимаются из бездны», ветер захватывает лишь верхние слои воды, очень неглубоко».

«Старая изба с покоробленной крышей»—говорится в присланной Горькому рукописи. На полях примечание Горького: «Если крыша соломенная или тесовая—она не покоробится».

Вместо: «Прачка, изгибаясь, продолжает стирку», Горький считает более правильным сказать: «Прачка, согнувшись, продолжает стирку», вместо: «Речка охает водопадами»—«Речка гудит водопадами».

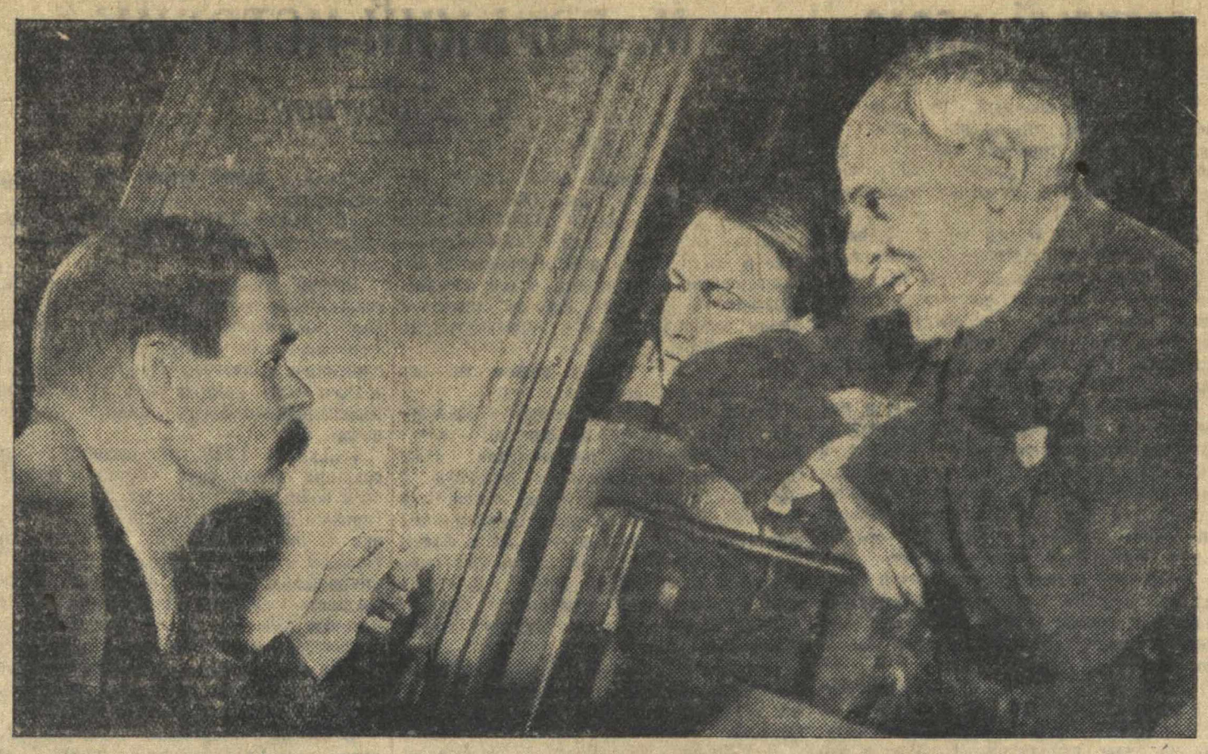
Большое внимание уделяет Горький очистке речи от провинциализмов и вульгаризмов. Слово «пропитанный олифой», «осередь»—словом «посреди», «виловая»—словом «извилистая» и т. д.

Так же строг Алексей Максимович к композиции фразы: он учит избегать длиннот, лишних слов и подробностей. Например:

«Кружка, полная чая, со звоном падает на пол, и вода узкой, неровной полосой бежит по полу и тянется к щели, чтобы сочиться в нее капля за каплей, расширяясь в лужицу у самой стены». Эту фразу Горький переделывает. Он заменяет слово «вода» словом «жидкость» и вычеркивает всю часть фразы, начиная от «чтобы сочиться»... *).

Всем авторам, обращавшимся к писателю и редактору Алексею Максимовичу Горькому, он, неутомимый труженик, великий художник и гуманист, никогда не уставал повторять один важнейший совет: учитесь у нашей прекрасной жизни, учитесь и учитесь.

*) Все примеры, приведенные выше, взяты из неопубликованных архивных материалов, переданных Государственным литературным музеем Институту литературы им. А. М. Горького.



Алексей Максимович Горький прощается с Ромэн Ролланом и М. П. Роллан на Белорусско-Балтийском вокзале в Москве (снимок сделан в 1935 г.).

Фото С. Лоскутова и Е. Евзерихина (Союзфото).

МУЗЕЙ ГОРЬКОГО

—o—

А. ЕЛИСЕЕВ

—o—

20 мая 1928 г., в связи с 60-летним юбилеем со дня рождения Алексея Максимовича Горького, на его родине в Н. Новгороде был открыт литературный музей имени М. Горького.

Центральное место во всей работе музея и в экспозиции отводилось А. М. Горькому. Практика работы показала нам, что включение многих писателей в экспозицию дробило экспозицию музея и не давало возможности наиболее полно и широко показать то, что мы ставили в центр внимания. Музей постепенно отходил от показа «всего понемножку» и сосредоточил внимание на изучении Горького.

Теперь профиль нашего музея определился, как профиль музея, посвященного одному писателю — Горькому, подобно музеям Толстого (Москва), Чернышевского (Саратов), Чехова (Ялта) и т. п. Такое направление продиктовано самой жизнью.

Задача наша заключается в том, чтобы в наглядных материалах показать жизненный и творческий путь А. М. Горького. Мы стремились показать Горького и как гениального художника, и как беззаветного борца за дело рабочего класса. Музей в этом году значительно пополнен новыми материалами о Горьком: к числу их относится ряд новых портретов, картин и иллюстраций к произведениям Горького, художественные диаграммы-макеты, скульптуры Горького и героев его произведений, новые документы и книги.

Горьковская экспозиция развернута в шести залах музея. В первых пяти залах размещены отделы: «Детство», «В людях», «Горький в Казани», «Горький в Н. Новгороде», «Литературный путь А. М. Горького», «Общественно-политическая деятельность Горького» и т. д., вплоть до отделов, отражающих огромную работу Горького в Советском Союзе. В последней комнате отражена траурная дата 18 июня 1936 г.

Музей за последние годы значительно вырос, но до сих пор теснота не дает возможности развернуть новые отделы, организовать школьную комнату, читальный зал-лекторий. Дом, в котором сейчас находится музей, до сих пор не освобожден от жильцов, а сделать это необходимо. Дальнейший рост музея должен оживить и научно-исследовательскую работу его. Сейчас она ведется очень слабо. Наш музей должен будет повести свою работу в тесном контакте с центральным музеем и архивом Горького. Мы должны создать все условия для того, чтобы литературоведы и педагоги, студенты и учащиеся могли найти и получить в музее необходимые для их работы материалы. Наш город носит имя великого писателя и это обязывает всех нас заботиться о музее им. Горького, растить его, сделать его школой по изучению творчества гениального художника пролетариата А. М. Горького.

—o—

ТРАУРНЫЙ ПЛЕНУМ ГОРСОВЕТА

Траурным крепом обвит портрет Алексея Максимовича Горького. Внизу—большие цифры: 1936—1937.

— Год тому назад смерть вырвала из наших рядов величайшего пролетарского писателя,—говорит председатель горсовета тов. Семенов, открывая траурный пленум горсовета и горкома партии, совместно с областными советскими, партийными и профсоюзными организациями.—Почтим память его вставанием.

Торжественно и скорбно раздаются печальные звуки траурного марша.

С докладом о творчестве А. М. Горького выступил тов. В. Ермилов.

— Горький,—говорит докладчик,—продолжатель великих традиций русской классической литературы. Но он внес и новое в литературу: выдвинул образ смелого, сильного человека труда, подлинного хозяина жизни.

Подробно освещая творчество Горького, докладчик разбирает отдельные произведения гениального художника слова.

После траурного заседания собравшиеся просмотрели пьесу Горького «Фома Гордеев».

—o—

АРХИВ А. М. ГОРЬКОГО

Годовщину смерти великого народного писателя А. М. Горького архив при Институте литературы им. Горького отмечает рапортом о выполнении правительственного задания. За 4 месяца, прошедшие со дня опубликования постановления ЦИК об организации архива, собрано около 38 тысяч рукописей: писем, заметок и других документов, относящихся к жизни и творчеству А. М. Горького.

Особый интерес представляют рукописи художественных произведений писателя. Их в архиве свыше тысячи. Здесь имеются автографы многих романов, повестей, пьес, рассказов, рукописи беловые, черновые, напечатанные на машинке, гранки с его правкой, вторые и третьи варианты, испещренные поправками, пометками, сделанными рукой Алексея Максимовича.

Весь этот материал дает представление об огромной работе великого художника над своими творениями.

Готовя переиздание своих сочинений, А. М. Горький кропотливо перерабатывал свои рассказы.

Среди рукописного наследства А. М. Горького есть изрядное количество неизданных произведений и фельетонов: «Конституция» (1905 г.), повесть «Публика», рассказ «О комарах», пьесы «Сомов и другие» и «Кулак», целый ряд рукописей, сценариев и статей.

Недавно в архив А. М. Горького поступила рукопись,—неизданный до сих пор вариант пьесы «Дети солнца».

Архив А. М. Горького собрал свыше 3 тысяч писем: к мастерам искусства, к друзьям, молодым писателям, комсомольцам, деятелям революции, пионерам, беспризорникам.

Очень бережно, в особой папке, в негораемом шкафу хранилища всесоюзной библиотеки им. Ленина хранятся письма А. М. к Н. К. Крупской, Ромэн Роллану, Луначарскому, Коллонтай, Семашко, А. И. Стецкому, Подъячеву, Брюсову, Чехову, Куприну, Л. Н. Андрееву, Пешковой, Короленко, И. П. Ладыжникову, художнику М. В. Нестерову и многим другим.

Во всех этих письмах выступает перед нами страстный и требовательный художник, заботливый и внимательный человек, большой товарищ и друг, тонкий психолог, знаток человеческой души.

В письмах разбросаны меткие, удивительно верные характеристики многих писателей, художников, публицистов.

Третья группа материалов, хранящихся в архиве А. М. Горького,—это извлеченные из архивов дела царской охранки, жандармского управления, департамента полиции, протоколы дознаний, арестов А. М., цензурные дела и т. д. Среди них нужно особо отметить документ с резолюцией Николая II по поводу выборов А. М. Горького в Академию (1902 год).

Четвертая группа материалов, хранящихся в архиве А. М. Горького,—это огромное количество писем к А. М. от разных лиц со всего земного шара. Только за советский период А. М. получил свыше 27 тысяч писем.

И, наконец, последняя группа материалов, хранящихся в архиве, это большое количество рукописей и книг разных авторов с правкой и пометками А. М.

Пополнение архива продолжается. В ближайшие дни архив А. М. Горького принимает материалы от ленинградских и горьковских организаций.

В. ПУКИРЕВ.

Москва. (По телефону от наш. пост. корр.).

ХОРОШИ ХЛЕБА!

ПОЧИНКИ. За околицей поселка колхоза «13 годовщина Октября» Анна Михайловна Прозвонченкова запела. Пять колхозниц подхватили песню, и она понеслась над безбережным морем густой зеленой озими.

— Хороши в этом году хлеба,—прервав пение, сказала Люба Прозвонченкова, одна из лучших стахановок звена высокого урожая.—Более ста пудов соберем ржи с гектара и не меньше пшеницы. Конопель тоже родится на славу.

Подойдя к участку конопли, посконь и матерка которой созревают одновременно, колхозницы остановились. Через несколько минут они ручными культиваторами уже рыхлили почву междурядий. Дружно работая, женщины не заметили, как настало время обеда. Об этом напомнил председатель колхоза Хахалев, явившийся принимать прополотые участки.

Расположились отдыхать под березкой. Люба Прозвонченкова вынула бережно сложенную газету и стала вслух читать.

П. СОЛОВЬЕВ.

—o—

Колхозный ресторан

ГОРОДЕЦ. (Наш корр.). По тракту Городец—Ковернино ежедневно проезжают сотни подвод, десятки автомобилей, непрерывно движутся пешеходы. Недавно в селе Бриляках Городецкой потребкооперацией построено красивое двухэтажное здание колхозного ресторана-гостиницы, во дворе и в сараях которого проезжающие могут поставить 40 подвод и десяток автомобилей. Через две недели колхозная гостиница примет первых посетителей.

—o—

ДАЧИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ПАВЛОВО. На пустырях у реки Тарки, где раньше были первые кузницы кустарей, в этом году зеленеют новые сады. В парниках города выращено свыше 600 тысяч цветов, которые украшают теперь клумбы скверов, откосы и улицы.

В ближайших к Павлову селениях открываются дачи для детей работников артели. На даче в с. Чулкове уже отдыхают 100 детишек. На оборудование детских дач промстрахкассой дополнительно отпущено 10 тысяч рублей.

Н. КУРИЧЬЕВ.

—o—

НА РЕШАЮЩИХ УЧАСТКАХ

МЕТАЛЛ. 16 июня, Выкса: (15 июня) сталь 663 тонны—83 проц. с'ем стали 4,57 тонны, прокат 136 тонн—44 проц.; Кулебаки: сталь 580 тонн—89 проц., прокат 424 тонны—55,6 проц.; завод «Красное Сормово» сталь 339 тонн—**103 проц.**, прокат 247 тонн—77 проц., завод им. Кагановича: сталь 115 тонн—82 проц.; с'ем стали 3,26 тонны, прокат 290 тонн—92 проц.

АВТОМОБИЛИ. 16 июня сошло с конвейеров 417 грузовых машин (план 433), 68 легковых (план 74) и 90 моторов к комбайнам. Сдано отделу сбыта 389 грузовых машин, 60 легковых и 111 моторов.

БУМАГА. 16 июня Бумкомбинат дал 419 тонн бумаги (общая выработка) — **102 проц.**, газетной 733 га, (в метраже) **102 проц.**, плотность бумаги 51,3 грамма (стандартная 52).

ТОРФ. 16 июня. Черноречанские торфоразработки: добыто 9137 тонн торфа—71 проц. Горьковский торфотрест: 5528 тонн—75 проц.

ГОРЬКОВСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА. 16 июня погружено 3302 вагона—95 проц. (не выполнена погрузка по 1-й категории грузов на 593 вагона) Выгружено 2684 вагона—**102 проц.**, осталось под выгрузкой 788 вагонов. Оборот вагона (в сутках) 2,93, план 2,40.

Работа основного отделения (Горьковского): погружено 1404 вагона—**111 проц.**, выгружено 1638 вагонов — **102 проц.**

ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЕ ПАРОХОДСТВО. 16 июня отправлено грузов 43641 тонна —54 проц.

ОТЕЦ И СЫН

ДЗЕРЖИНСК. (Наш корр.). Несколько лет оставался безнаказанным злостный спекулянт А. А. Киселев, специализировавшийся на краже, скупке и сбыте авточастей. Недавно Киселев привлек в качестве сообщника 26-летнего племянника Павла Киселева. На-днях А. А. Киселев предложил агенту Дзержинского торга Шишанову купить у него автомобильные части. Сделка была отмечена выпивкой, после которой «продавцы» напали на Шишанова, зверски избили, раздели, отобрали купленные им авточасти и оставшиеся деньги.

В этот же день работники Дзержинской милиции задержали грабителей при посадке в Московский поезд. Один из них—Павел Киселев скрылся. Вскоре после этого, ночью, Павел Киселев явился к своему отцу С. А. Киселеву, мастеру механического цеха Чернореченского химического завода. Утром отец предложил сыну итти с ним в милицию. Сын воспротивился. Тогда отец связал ему руки и привел связанного.

— Мне не нужно сына, — заявил С. А. Киселев,—который позорит мою старость и доброе имя нашей семьи.

Мастер т. Киселев один из лучших стахановцев завода. Производственный стаж его 30 лет.

—o—

ФУТБОЛИСТЫ „ДИКИХ" КОМАНД

Никто точно не назовет количество «диких» детских футбольных команд, ареной выступлений которых служат пустыри, городские скверы и жактовские дворы. Тяга школьников к самой популярной игре огромна, но спортивные общества и школы из года в год откладывают работу по вовлечению юных футболистов в ряды физкультурников.

Начало этому кладет крупнейшая в Горьком спортивная база — стадион профсоюзов. 21 июня на стадионе созывается общегородское собрание «диких» футболистов. После беседы с ними горьковских мастеров футбола, «дикие» команды будут взяты на учет и вместе с ними инструктора физкультуры составят календарь игр на все лето. После собрания гости увидят матч сильнейших детских команд города—обществ «Буревестник» и «Динамо». Собрание «диких» начнется в 6 час. вечера.

—o—

ХРОНИКА СПОРТА

◆ Соревнования легкоатлетов на первенство города проводятся сегодня на стадионе профсоюзов в Сталинском районе. На пяти стадионах Горького состоятся матчи второго круга розыгрыша городского первенства по футболу.

◆ В Дзержинске на 33 километре Московского шоссе, проводились гонки на мотоциклах и велосипедах на первенство района. Победителем в велосипедных гонках на 20 километров вышел П. Михалевский—40 мин. 30 сек. Дистанцию 10 километров в группе женщин выиграла В. Андреева—25 м. 20 сек. Оба гонщика с завода им. Свердлова. На мотоцикле дистанцию 50 километров первым закончил Левицкий, сварщик Чернореченского химзавода — 59 м. 50 сек.

ПЛЕНУМ АВТОЗАВОДСКОГО РАЙКОМА ВКП(б)

Вчера состоялся пленум Автозаводского райкома ВКП(б), обсудивший организационные вопросы. В связи с избранием тов. Огурцова К. М. секретарем обкома партии, пленум освободил его от работы первого секретаря Автозаводского райкома ВКП(б).

Первым секретарем пленум единодушно избрал тов. Ашина К. Ю., вторым секретарем избран тов. Сергеев А. Н., работавший ранее секретарем партийного комитета цеха моторов автозавода.

—o—

С'ЕЗД СОВЕТОВ МАРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЙОШКАР-ОЛА. (По телефону от наш. корр.). 17 июня возобновил свою работу чрезвычайный XI с'езд советов Марийской республики.

С докладом на марийском языке о проекте Конституции Марийской АССР выступил заместитель председателя исполкома тов. Эшкинин.

Перед с'ездом состоялась сессия исполкома МАССР. Сессия утвердила решение президиума исполкома об исключении из состава членов исполкома и снятии с работы бывшего председателя исполкома Петрова, как двурушника и буржуазного националиста. Председателем исполкома МАССР избран тов. Андреев Н. И., ранее работавший начальником Маритранлеса.

—o—

Прибор № 8031

КСТОВО. (Наш корр.). Вечером 15 июня в двух километрах от села Веденеева опустилось шесть шаров, из которых четыре лопнули при ударе о землю. К шарам прикреплен измерительный прибор № 8031 Ленинградского завода «Метеоролог». Шары и прибор находятся у начальника пожарной охраны Доронячева.

—o—

ГОРЬКОВСКИЕ ДНИ В БАЛАХНЕ

БАЛАХНА (Наш корр.). Годовщина со дня смерти А. М. Горького на предприятиях района отмечается рядом массовых мероприятий. Библиотекой Горгрэс устроена выставка произведений писателя, в цехах бумкомбината, на картонной фабрике и гидроторфе проводятся беседы о жизни и творчестве Алексея Максимовича.

—o—

ПОГОДА

Сегодня по городу ожидается небольшая до значительной облачность, без осадков. Температура от 15 до 19 градусов тепла. По области—от небольшой до значительной облачность, без осадков. Температура от 14 до 19 градусов тепла.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР С. П. ЛЕБЕДЕВ.

ТЕАТР ОПЕРЫ и БАЛЕТА
им. А. С. ПУШКИНА
(площадь Свободы, трамвай № 2).

ГАСТРОЛИ СТАЛИНГРАДСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ.

18 . КАПИТАН ФРАКАС тел. № 1
19 . ПОСЛЕДНИЙ ЧАРДАШ тел. № 5
20 . ХОЛОПКА тел. № 6
21 . КАПИТАН ФРАКАС тел. № 7
22 . ЛЮБОВЬ МОРЯКА тел. № 8
23 . ЛЮБОВЬ МОРЯКА тел. № 9
24 . ЖЕНИЕ ХОЛОПКА

Начало спект. в 8 час. 15 м. веч.
Билеты на все об'явл. дни продаются.
Дети и подростки до 16 лет не допускаются.
Постоянные места
закрепляются за организациями на 50 спект. с 20-го июня по 4 августа.
Все справки по тел. № 33745.

ОБЛДРАМТЕАТР
СПЕКТАКЛИ Городского ДРАМТЕАТРА.
18 июня утром ИСПАНСКИЙ СВЯЩЕННИК
18 . вечером ФОМА ГОРДЕЕВ.
19 . НОЧНОЙ СМОТР
Начало спект. в 5 ч. вечера.

КЛУБ имени Я. М. СВЕРДЛОВА.
18 июня детская „ДИВНЫЙ САД"
Начало в 2 ч. дня.
18 июня „ДУБРОВСКИЙ"
Начало сеансов: 6—15, 8—15, 10—15.

ЛЕТНИЙ ТЕАТР
ул. Пискунова
20 июня
ЕДИНСТВЕННЫЙ КОНЦЕРТ
Ивана Ивановича МЕССИНГ
драматический баритон (Москва)
при участии арт. обл. театра оперы
В. А. ШАБАНОВОЙ
концертмейстер **ГАПТа**
Союза ССР **ВЕЙСС**
Билеты продаются
Начало в 9 час. вечера.
1987

ТРЕБУЮТСЯ
Горьковской конторе Треста „ГОСОТДЕЛСТРОЙ"
Инженеры и техники на должность прорабов и десятников
Техники-плановики.
Сметчики,
Бухгалтера-расчетчики.
Счетовод-картотетчик.
Обращаться: Горький, Сталинский р-н, Совнаркомская, 86, телефон 4-16-40

ОПИЛКИ ДРЕВЕСНЫЕ ОТПУСКАЕТ
фабрика № 5 треста Швейпрома. Ул. Воровского, дом 4-6, тел 3-05-79.
Коммерческий отдел.

ВНИМАНИЮ
ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ и СНАБЖЕНЦЕВ!
Горьковское Отделение В/К „СОЮЗПРЕДСПРОС" НКТП
20 и 21-го июня в гор. Горьком, в клубе им. Ворошилова, ул. Дзержинского, дом № 3, проводит широкую встречу хозяйственников, на которой заводы, стройки, хозорганы будут иметь возможность реализовать излишние и закупить необходимые товаро-материалы.
Для обеспечения реализации излишков, принадлежащих участникам встречи, необходимо иметь с собой спецификации предлагаемых материалов или оборудования с точным техническим описанием и утвержденными ценами, также иметь доверенности на право подписания сделок от имени своих предприятий или организаций.
Операции купли-продажи будут немедленно оформляться на месте встречи.
Вход на встречу свободный.
СПРАВКИ о ВСТРЕЧЕ по телефону №№ 4-29-85 или 4-17-17.
1956 „СОЮЗПРЕДСПРОС".

ГОРЬКОВСКИЙ ТЕХНИКУМ КОММУНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
ОБ'ЯВЛЯЕТ прием на 1-й курс
на отделения
1. ГРАЖДАНСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.
2. ЭКСПЛОАТАЦИЯ ЖИЛОГО ФОНДА.
3. САНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ (водопровод и канализация).
в техникум принимаются лица, окончившие семилетку, в возрасте от 16 до 30 лет.
К заявлению о приеме должны быть приложены документы: автобиография, справка о здоровье, об образовании, о прививке оспы. Паспорт пред'является лично.
Прием заявлений до 10-го августа.
Испытания будут по предметам: математике, русскому языку и литературе, географии, политграмоте и рисованию в об'еме 7-летки.
Начало испытаний 20-го августа с 9 час. утра.
Начало занятий 1-го сентября.
АДРЕС: г. Горький, Крутой пер., д. № 14, тел. 3-32-70.
1385 ДИРЕКЦИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: гор. Горький, ул. Свердловская, 23. Телефоны: общий—прием телефонограмм и междугородние переговоры—3-12-60, отдел информации— 3-26-18, партийная жизнь—3-35-74, отделы: промышленный, советско-торговый и транспортный—3-50-31, сельскохозяйственный и литературный отделы—3-46-99, отдел школ и вузов—3-24-46, отдел писем и жалоб трудящихся—3-50-29, издательство—3-45-08, рекламбюро—3-40-11.

Размер 84×60. Уполномоченный Облита Б № 930. Горьковский Полиграф, ул. Фигнер, 32.